

Александр Конторович

ДОМ
ИЗ ТУМАНА

Александр Сергеевич Конторович

Дом из тумана

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64953641

Дом из тумана:

Аннотация

Большинство происходящих на наших глазах событий навсегда – или очень надолго – остаются для нас непонятными и непонятыми. Мы зачастую видим лишь то, что нам готовы показать сценаристы данного мероприятия. И с готовностью принимаем на веру предложенную нам версию происходящего. Именно ее нам преподносят СМИ и телевидение – как единственно верную и правильную. Но верить современным средствам массового оболванивания – это все равно что строить дом из тумана. Нет, выглядит-то он вполне прилично... А вот попробуй в нем пожить!

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	43
Глава 5	51
Глава 6	60
Глава 7	67
Глава 8	79
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Александр Конторович

Дом из тумана

«Если в политике что-то происходит, можете быть уверены, что так оно и было задумано».
Франклин Рузвельт.

Большинство происходящих на наших глазах событий, так навсегда (или очень надолго) остаются для нас непонятными и непонятыми. Мы зачастую видим лишь то, что нам готовы показать сценаристы данного мероприятия. И с готовностью принимаем на веру предложенную нам версию происходящего. Именно её нам преподносят СМИ и телевидение – как единственно верную и правильную. Но верить современным средствам массового оболванивания – это всё равно, что строить дом из тумана. Нет, выглядит-то он вполне прилично... а вот попробуйте в нём пожить...

Позвольте представиться – первый лейтенант Джон Хаст, корпус морской пехоты США. Сколько-то там командировок в горячие точки, добрая дюжина благодарностей и поощрений от руководства. А при взгляде на "фруктовый салат"¹ любой новобранец тотчас же проникается уважением.

Так уж сложилось, что после целого ряда командировок во всякие там неприятные места, мне удалось выбраться от-

¹ Жаргонное название орденских планок, принятое в армии США.

туда живым и относительно невредимым.

А поскольку все дипломатические представительства США издавна охраняет именно Корпус морской пехоты, то и моё появление там не явилось чем-то уж особенно невероятным.

Работа там была... ну, не сказать, что особенно трудной. Не война – и то хорошо. Да и платили, в целом, очень даже неплохо.

Под моим командованием была группа морпехов, на которых возложили трудную задачу по сопровождению и охране различных...м-м-м... скажем так – курьеров. Чего уж они там и кому передавали – не наше дело. Мы отвечали за то, чтобы их никто не обижал. И в процессе этого приходилось частенько прикладывать увесистый кулак к чьей-то непонятливой наглой морде. Ясное дело, что представляться при этом сотрудником американского посольства – не самая хорошая мысль.

И я стал отыгрывать русского мафиозо – «братка». Брал уроки русского языка, консультировался со знающими людьми – и прокатило!

Русских в Европе традиционно боятся. Иногда – так и до мокрых штанов! Честное слово – сам видел. Правда, только один раз... но – впечатлило! И к тому есть все основания – их «братки» считаются одними из самых безжалостных и суровых парней.

Так бы оно всё и шло своим чередом, но пришлось как-то

раз «закуситься» с какими-то реально отморозенными местными мафиозо – «каморрой». В перестрелке мы положили нескольких нападающих, а вот лично мою башку спас некий странный тип, внешне похожий на чикагского гангстера 30-х годов.

Вот тут-то всё и завертелось...

Спаситель мой, как оказалось, давно уже был на примете у местного криминала. И они очень сильно жаждали с ним по-свойски потолковать. Настолько сильно, что решились даже на то, чтобы меня похитить! Какие-то мафиозо – и офицер из охраны посольства! Вы представляете?!

Они, как стало вскоре ясно, этим вообще не заморачивались. Офицер, рядовой, американец или итальянец – им было наплевать.

Заплатили – сделаем!

И сделали.

На свою беду они чего-то там прохлопали, и в гости к нам неожиданно заявился тот самый «гангстер». Увы... хозяева этого визита не пережили... должно быть – от радости.

А я... я попал к руководству «гангстера».

Выяснилось, что Норман (так его звали) работает в некой суперсекретной организации, которая создана и вовсе в незапамятные времена.

«Гарвард-52»² – невероятно жуткая контора, которая организует производство и сбыт наркотиков по всему ми-

² См. «Тень на ярком солнце».

ру. Разумеется, во имя торжества демократии! А не ради презренного металла, как многие могли бы подумать. А кто у нас в мире самый демократичный?

Правильно – США.

Имя Директора «Гарварда» известно только президенту США. Думаю, что на этом круг осведомлённых лиц и заканчивается.

Все мы, сотрудники конторы, официально проходим службу где-то ещё. Я – в КМП, Норман, как оказалось, в прошлом был спецагентом ФБР. Скорее всего, там и числился до сих пор. Кто-то – в АНБ³ или в армии... вполне возможно, что и в полиции.

Нас никто не видит – но мы повсюду!

Базы «Гарварда» разбросаны по разным странам и континентам. Есть всё – даже собственный флот (правда, маломерный...) и авиация.

Нас не судят обычным судом – существует собственная процедура дознания и судопроизводства. Своя разведка и контрразведка – спецотдел. У каждого из нас имеются документы разных стран и на разные имена. И много чего ещё есть...

Мне пришлось стрелять в полицейских – кое-кого из них я даже лично знал! Занимался слежкой, взломами и планированием различных операций.

В одной из них ранило Нормана – и он умер у меня на

³ Агентство Национальной безопасности США – техническая разведка.

руках. А перед смертью поведал мне кое о чём...

Джейкоб Хаммерсмит (настоящее имя Дина Норманна) оставил мне жуткое наследство – флешку с записями. О делах «Гарварда» и его роли в них. Как оказалось, пресловутые башни-близнецы упали вовсе не по вине исламских террористов – моя контора отметилась и тут. А сам Хаммерсмит принимал в этом непосредственное участие – закладывал взрывчатку.

Да много чего там было и помимо этого...

Меня дважды пытались убить. В далёкой Москве и в солнечной Италии. Не скажу за русских (просто всего не знаю), но вот в Италии к этому оказались причастны мои сослуживцы. Я узнал одного из нападавших...

Я – солдат.

И всегда им останусь, куда бы меня не отправили.

А солдат может и постоять за себя!

Загородную базу «Гарварда» почти до основания снесли мощные взрывы – и виновных так и не нашли. Выжил только я. И то, только потому, что меня попросту не успели добить. (Ну, это версия следствия...)

А, выжив, оказался в центре внимания.

Как же – настолько удачливый персонаж!

И это заметили.

Блин... лучше бы не замечали...

Глава 1

– Сэр, команда на позиции, готовы к выдвижению, – прозвучало в наушнике.

– Принял, – отпускаю тангенту и оглядываю всё перед собою ещё раз.

На позиции они... угу... Ну, положим, я бы, на их месте с докладом не спешил... но – это их дело. Считают, что готовы – что ж, не стану мешать.

– Всем группам! Готовность – минута!

В рации наперебой звучат подтверждения – подтверждается готовность к выполнению задачи.

– Общая команда – начали!

В левом верхнем углу экрана загорается красный значок – пошла запись. Аналогичная процедура запущена и на аудио-канале. Сидящие в стороне техники вглядываются в экраны своих ноутбуков – стартовали ещё и дроны-наблюдатели.

Потом, когда всё это будет завершено, последует тщательный разбор всего происходящего – тогда-то и скажут своё веское слово записи переговоров и видеозаписи, сделанные стационарными камерами и дронами.

И кому-то здорово влетит – или я плохо понимаю происходящее! На моей памяти мало кто ухитрился сработать так, чтобы это не вызвало бы аргументированной критики со стороны инспекторской группы. Мы всегда можем найти

что-то, что выполняется не так – не в строгом соответствии с установленными правилами.

И не надо кидать в нас кирпичи!

Мы ни разу не нацелены на то, чтобы сделать жизнь проверяемых совсем уж невыносимой (хотя, иногда мне этого очень хочется...) – нет, такой задачи нам никто не ставил.

В инспекторскую группу я попал совершенно неожиданно для себя.

По выписке из госпиталя, даже не отгуляв (какое ёмкое русское слово!) положенного отпуска, я был перенаправлен в какую-то и вовсе Богом забытую дыру, на задворках нашей могучей страны. Честно говоря, в голову закралась мысль, что вот тут-то и возьмёт меня «в оборот» служба внутреннего расследования «Гарварда». (Можно подумать, что они не всё ещё с меня вытянули ещё во время лечения...)

Но – нет.

Дотошные парни из спецотдела к этому оказались совершенно непричастны.

– Ваша командировка сюда, Джон, вызвана острой служебной необходимостью – и не более того, – пояснил мне сложившуюся ситуацию начальник базы.

А он тут тоже не абы кто – целый полковник! Сэр Ирвинг Медоу – бывший заместитель командира базы Форт-Райли. Если кто не знал – так это именно там готовят наших храбрых парней из подразделения сил специальных операций. И по-

ложу руку на сердце, я вынужден признать, что моих сослуживцев из КМП⁴ они во многом существенно превосходят!

Так что полковник заслуженно считается очень серьёзным специалистом в плане боевой подготовки. Его авторитет поистине непререкаем!

– В последнее время, – прохаживается по комнате Медоу, – мы столкнулись с рядом непредвиденных сложностей. Всё группы сопровождения и негласной охраны готовятся очень тщательно, с учётом большинства конкретных случаев, когда нам приходилось сталкиваться со всевозможными противниками. Данные ситуации подробно разбираются на брифингах, где каждый имеет право задать любой вопрос по сути происходящего. Казалось бы – мы учитываем всё! Но... только за последние полгода потеряно убитыми более тридцати человек! И это – среди хорошо подготовленных профессионалов! Среди охраняемых лиц потери, разумеется, ниже... но и эффект от этого – просто несопоставим! Я уж и не говорю о раненых...

Со слов полковника получается следующее. Группа очень серьёзных профи, выходя на маршрут (который заранее неплохо изучен), предпринимает все, предписанные инструкцией, меры предосторожности.

Проверяют (в который уже раз!) все подозрительные места, изучают полицейские сводки, анализируют активность известных криминальных формирований и даже отдельных

⁴ Корпус Морской пехоты США.

их представителей. В последнее время кто-то из членов группы находится на постоянной связи с базой, куда оперативно передаётся даже и изображение с нашлемных камер. И есть уже случаи, когда именно оператор на базе ухитрился опознать по передаваемым изображениям подозрительных лиц – и оперативно вмешавшись, предотвращал наступление негативных последствий.

Так что – прогресс на месте не стоит! Казалось бы – теперь и потерь должно быть меньше? Ага... как же...

Их стало больше!

Почти вдвое, как минимум!

И никакая предварительная подготовка не помогает...

Вот эта проблема и заставила очень многих и многих неслабо напрячь оставшиеся ещё извилины головного мозга. Ну, я имею в виду тех, у кого там ещё хоть какие-то способности к мышлению сохранились...

А то развелось тут у нас... всяких.

На первый взгляд – всё круто!

Здоровенный мужик, рукава чуть не лопаются от накачанных мускулов. Внешне – вообще «сливай вода, туши свет», как говорят русские. Одним ударом кулака способен капот у джипа проломить!

Вот их-то, чаще всего и хоронят...

– Но, сэр... Я ведь не являюсь дипломированным инструктором! Разумеется, мне приходилось обучать своих сотрудников, да и солдат изрядно в своё время погонял... но...

– Вы же выжили, Джон? Да и потом... Я смотрел ваше личное дело – потери в вашем подразделении всегда были относительно невелики. То есть – командир не только смог уцелеть сам, но и своих солдат сберёг! Это, знаете ли, дорогого стоит! И, раз уж, на меня возложили ответственность за качественную подготовку наших сотрудников, то я сам могу определять – кто у нас тут инструктор, а кто – выпускник колледжа! Наличие диплома ещё никого от пули не уберегло, а вот боевой опыт – он многих спас! Я сильно сомневаюсь в том, что солдат в бою будет прикрываться красивой бумажкой...

Ну... что я тут могу сказать? Медоу – босс, ему виднее... если он считает, что я годен для данной работы, то возражать было бы несколько неразумно. Всё же «Гарвард» – не та структура, где принято оспаривать указания вышестоящего руководства. Но, по-видимому, на моём лице отобразились некоторые сомнения, и полковник это заметил.

– Хочу тебе сказать, Джон... ты ведь был в России, и близко общался с русскими коллегами, так ведь? И даже сумел вскрыть подготовку к нападению, которое замыслили какие-то нехорошие парни?

– Да, сэр. Мне удалось кое-что предотвратить.

– Так вот... – босс делает некоторую паузу. – Не скрою, в этом плане у меня возникли некоторые разногласия с некоторыми... скажем так, с коллегами. Я склонен полагать, что участвовавшие в последнее время потери – есть следствие це-

ленаправленной работы некоторых сил. Поверь, я знаю по-черк очень многих наших...э-э-э... оппонентов. Так вот – это не они!

– А кто же?

Полковник задумчиво барабанит пальцами по столу.

– Я не встречал пока настолько скоординированных и в то же время, рискованных, действий. Откровенно говоря, всех наших противников можно условно разделить на несколько групп. Конкретные отморозки – полагающиеся исключительно на стрельбу и физическую силу. Этих – большинство. Есть и другие. Более-менее адекватные люди, умело рассчитывающие каждый шаг и тщательно планирующие свои мероприятия. Они могут нанимать первых – исключительно как грубую физическую силу.

– Пехоту, сэр...

– Да, так тоже можно сказать, – кивает Медоу. – Так вот, мы столкнулись с чем-то новым! Тем, чего раньше не встречалось. Очень качественная подготовка, продумывается, буквально, каждый шаг! Высочайшее мастерство непосредственных исполнителей, точная и быстрая стрельба и отточенное искусство рукопашного боя. В тех, разумеется, случаях, когда до этого вообще доходит... Никаких следов на месте стычек они стараются не оставлять, свидетелей защищают безжалостно. Радиопереговоров практически не ведут, оружие используется каждый раз новое. Сегодня применяют АК, а завтра – уже «Хеклер-Кох». Тебе ли объяснять,

что каждый ствол имеет свои особенности применения и использования? И опытный стрелок всегда это учитывает.

– Как я понимаю, сэр, возможность использования разных групп специалистов...

– Отпадает. Это одни и те же люди. Отсутствие конкретного почерка, если хочешь знать, тоже своеобразная визитная карточка.

Полковник берет со стола пульт, что-то там нажимает – и на экране большой плазменной панели появляется изображение. Обычная городская улица, небольшое кафе... ничего особенного.

– Стандартная операция – передача груза. Вы должны это хорошо знать...

Ещё бы... Сколько раз такие встречи приходилось проводить!

– Курьер – за столиком слева.

Присматриваюсь... ага, тогда вот этот человек, что сидит на стуле – охранник. Ну, да – расположился таким образом, чтобы контролировать подход к курьеру. И бортик слева – туда он, в случае опасности, укладывает охраняемого. Так...

– Схема охраны стандартная? Или усиленный вариант?

– Усиление не объявлялось. Сейчас камера снимет панораму – найдите сотрудников группы прикрытия.

Понятно... Стало быть – три двойки и старший группы, он, надо полагать, и снимал... Значит, где-то рядом расположены автомобили – основной и запасной. Двое членов груп-

пы – водители, один – телохранитель клиента. А трое на позиции прикрытия...

– Вот этот человек, сэр. Вот этот... – камера смещается в сторону, по-видимому, человек, который вёл съемку, поворачивается на месте. Ага, камера, скорее всего, скрытая, съемка идёт в автоматическом режиме. Значит, сделать наезд на интересующий объект не выйдет...

– И вот этот... по-моему...

– Почему вы так думаете?

– Он сидит так, чтобы спина была прикрыта фрагментом ограды. То есть – выстрелы с той стороны ему не страшны. Далее... тепло – но на нём легкая куртка. Прикрывает бронжилет. Явно правша – берёт чашку правой рукой. Но телефон – в левой! И подносит он его к левому уху.

– И почему же?

– А в правом ухе у него наушник от радиостанции... Прикрыт волосами, так что сразу и не разглядеть.

Короче, всех членов группы я нашёл. Кроме водителей – ну, это-то впрочем, понятно... они сидят в машинах. Прочитал и один из маршрутов отхода.

– Что ж, – кивает босс. – Всё верно! Сразу видно профессионала!

Я не задаюсь. Какой смысл? Правильно сделать свою работу – это моя прямая обязанность. Увидеть недостатки в чужой – это тоже мало похоже на какое-то там подсиживание. Слишком уж велика цена ошибки – это будет похуже

увольнения... до него, в таком раскладе, ещё как-то надобно дожить! Уверен, что парни не будут на меня в обиде.

– Что ж... – Медоу останавливает просмотр. – Вопрос! Если бы вы планировали нападение – каковы были бы ваши действия?

– Цель нападения, сэр? Просто кого-то убить, захватить конкретного человека или груз? Что именно?

– Ну... В данном случае происходит передача денег – вы же видели у курьера характерный – и несомненно, вам знакомый, чемоданчик? Свидетели, как понимаете, не особо в таком случае нужны...

Прикидываю... ну, в принципе, понятно...

– Несколько светозвуковых гранат – прямо на террасу кафе. На какое-то непродолжительное время мы обеспечим отсутствие активного противодействия. Двое снайперов в прикрытие – если кто-то из охраны проявит ненужную прыткость. Атакующая группа – минимально три человека. Разумеется – все с предварительным изменением черт лица. Надо учитывать возможную видеозапись. Ну и отход необходимо должным образом подготовить – исключать возможность погони мы не можем.

Да, если бы тогда, в памятный день, подобные меры предосторожности предпринял бы покойный Норман... много чего не произошло бы вовсе. Да и я тут не сидел бы...

– То есть, определённое количество жертв вы допускаете?

– Да, сэр. Это, к сожалению, неизбежно. Я имею в виду

гражданских, сэр...

– А! Тогда понятно... а то я уж, было, подумал...

– Операции редко когда проходят в безупречном соответствии с разработанными планами. Мы не можем исключить любых случайностей.

– Я читал ваше личное дело...

Полковник поднимается с места и, сделав пару шагов, достаёт из шкафа бутылку виски и пару стаканов.

– Выпьем...

Он плескает мне на два пальца янтарного напитка.

А хороший у него виски!

– Продолжим... – отставляет Медоу в сторону стакан.

На экране снова всё приходит в движение – идут люди, неспешно проезжает мимо автомобиль. Что-то меня в этом вдруг настораживает!

– Смотрите внимательнее, Джон.

Вроде бы ничего не происходит...

По-прежнему сидят на своих местах все члены группы.

– Смотрите за временем.

Слева, в верхнем углу, имеется таймер, на котором быстро сменяются числа.

– 14.27 – прекращён радиообмен. Никто из членов спецгруппы на связь более не выходил.

И никто из них не меняет позы...

Изображение дергается... и камера показывает землю.

– 14.28 – окончание записи старшего группы. Дальнейшая

картинка взята нами с камер кафе и близлежащего магазинчика.

Другой ракурс съёмки – и совсем уже иное качество. Ну, да... тут за скрытностью никто не гнался.

Рамками обведены позиции сотрудников. И даже цифрами обозначено – где и кто сидит. Это уж явно впоследствии наложено...

– Сэр, можно ли дать увеличение изображения?

Босс протягивает мне пульт.

– Работайте!

Так, где тут у него что... ага!

– Посмотрите, сэр! Время – 14.26, объект номер два.

Полковник всматривается в экран.

– Ну... и что я должен увидеть?

Где тут у нас кнопки...

– Чашка, сэр. Она лежит на боку. А несколько секунд назад – стояла, как и положено.

Он некоторое время молчит, разглядывая стоп-кадр.

– То есть, вы полагаете, что...

– Сотрудник на позиции номер два был к этому времени уже убит. Или ранен. Но, во всяком случае, он уже не имел возможности как-либо реагировать на происходящее. Не каждый может сохранять невозмутимость, когда кофе стекает тебе на брюки.

Нажимаю кнопку, фильм идёт дальше.

Стоп.

Тот сотрудник, что сидел спиной к ограде, теперь откинулся на спинку стула – правая рука безвольно повисла вдоль тела. Так, похоже, что и он...

– Смотрите, Джон! Вот сейчас...

На экране видно двух человек. Широкополые шляпы, закрывающие часть лица, бороды и противосолнечные очки. Они неторопливо входят на веранду кафе, приближаются к столику, за которым сидят курьер и охранник. На экране эта часть веранды просматривается плоховато, и разглядеть что-либо более-менее подробно не удаётся. Минутная задержка – и оба вошедших неторопливо удаляются.

– Далее можно не смотреть. Полиция приехала через десять минут – когда официант увидел кровь на груди одного из посетителей. В живых остались только оба водителя.

– Как их убили?

– Девятимиллиметровые пули из бесшумной винтовки русского производства. В двух случаях пробиты бронежилеты. А вот старшего группы застрелили пулей калибра 12,7-мм!

– Сэр, но выстрел из такой пушки слышали бы во всём квартале!

– Мягкая свинцовая пуля... Эксперты утверждают, что такой тип оружия им до сих пор не встречался. Так или иначе – но выстрела никто не слышал.

Однако... Что-то новое! Застрелить пятерых человек, всего за минуту... да так, что никто из них (между прочим,

неплохо подготовленных спецов!) даже и не дернулся... Стало быть, и не заметил ничего? Да, выходит, что так... А тут ещё и такая жуткая пушка!

– Старший группы был в бронежилете? С какой же скоростью летела мягкая свинцовая пуля, если его пробило? Или его убил динамическим ударом?

– Да. Бронежилет у него имелся. В первый раз, кстати, он вообще не очень-то это любил. Уверял, что тот сковывает подвижность и вообще... Ему попали в горло – прямо над вырезом жилета.

– Ему, что – голову нахрен оторвало? Представляю себе выходное отверстие от такой «пульки»!

– Нет. Она прошла сверху вниз. И остановилась где-то в районе лопатки.

Что-то я совсем запутался... Сверху вниз? Он что, на корточки присел? Насколько я видел, там нет высотных домов! Спрашиваю у шефа, тот на какое-то время задумывается...

– Там повсюду дома в два-три этажа. Высотных зданий нет, самое ближайшее – больше, чем за пару миль...

– Сэр, но даже если допустить, что он в момент выстрела присел или нагнулся вперёд...

– Нет. Это было бы видно на записи. Он сразу упал на спину.

– Тогда выходит, что пуля ударила его спереди-сверху, так? Под углом градусов в тридцать или даже менее?

– Ну... да. И что?

Снова возвращаюсь к фильму и некоторое время гоняю картинку вперёд-назад.

– Тогда, выходит, что стреляли вот из этого дома. Три этажа. Ну, допустим, что с чердака или с крыши – неважно! Метров сто от кафе. Или даже меньше... И никто ничего не услышал? Какой бы там ни стоял глушитель, щелчок от выстрела такого калибра нельзя настолько заглушить! Что это за оружие, сэр? С кем мы здесь имеем дело?

– Вот это-то я и сам хотел бы выяснить... Словом, Джон, вам предстоит заняться ещё и этим вопросом. Это – не единственное нападение, которое имело место в последнее время. Правда, сделать запись удалось только сейчас – в предыдущих случаях она не производилась. Сами понимаете...

Понимаю. Не всегда целесообразно фиксировать на видео *все* подробности некоторых наших операций.

– Сэр, каков характер похищенного груза?

– Только деньги. Сам товар нападавших не интересовал. Пока, во всяком случае... Но вот почерк... он почти всегда один и тот же. Никакой громкой стрельбы и всяческих спецэффектов, типа взрывов и тому подобного. Тихо убирают всех, кто может оказать сопротивление или опознать нападающих, подходят и забирают деньги. Мы изучали видеозаписи с камер... в тех случаях, когда они там вообще имелись. Никакой пользы это не дало. Такое впечатление, что они знали об их наличии и старательно прятали лица, чтобы не быть опознанными. А в том случае, как в последний

раз, приняли меры к тому, чтобы лица было бы невозможно идентифицировать.

Да, я видел – бороды и очки от солнца. По таким шикарным приметам можно задерживать каждого третьего бородача.

– Вы говорили, сэр, про рукопашные схватки... С кем и при каких обстоятельствах?

– В одном случае неладное заподозрил официант. Китаец, к тому же, неплохо владевший восточными единоборствами. Его «вынесли» за несколько секунд. Навернулся вниз с лестницы, и только по этой причине остался жив – его попросту не пошли добивать. Видимо, решили, что он и так помрёт. Во второй раз это был полицейский, зашедший перекусить. Этого срубили и вовсе походя. Понятно, что он никакой не эксперт по единоборствам, но кое-что в этом всё же понимает. Его спас бронежилет – отделался только несколькими сломанными ребрами.

Однако!

Представляю себе, *какой* же силы там был удар! Сломать ребра под бронежилетом... задачка нетривиальная!

Глава 2

И вот теперь, сижу и думаю...

Полковник снабдил меня целой кучей всевозможных материалов обо всех странных случаях, которые произошли в последнее время с нашими парнями. Правда, и от основной работы тоже не освободил, так что гоняю парней, а в оставшееся время сижу перед компом.

Отсутствие почерка – тот же почерк?

Хм... ну, что-то в этом есть...

За что тут вообще можно зацепиться?

Русские 9-мм бесшумные винтовки? Да, хорошее и мощное оружие – но оно теперь есть не только в России.

12,7-мм бесшумная винтовка? У русских есть и такая – но там совсем другая пуля, оболочечная, со стальным сердечником. Так что не пойдёт... Из их «Выхлопа» можно было настолько точно и не выцеливать – никакой бы бронезилет не спас.

По этой же причине я исключил и все прочие стволы различного производства – мягких свинцовых пуль они не использовали.

А данный ствол выстрелил ещё раз – я это обнаружил в отчётах. Точно такой же выстрел – в горло. Да, у убитого в тот раз не имелось бронезилета – но, снайпер стрелял всё так же – именно в это место.

И вот это уже почерк...

Но работа на полигоне, тем не менее, остаётся моим приоритетным делом. Мы тут все «пашем», не покладая рук. Кстати, когда я пояснил коллегам по группе значение данного выражения, народ проникся – и теперь частенько вворачивает в свою речь ещё и другие, чисто русские, словечки, которым я их обучил. Всё же, надо отдать должное, русские умеют кратко и ёмко описать одним словом целый процесс!

Сегодня задача стандартная и хорошо знакомая – вывод вип-персоны из угрожаемой зоны. Таковой же зоной, в нашем понимании, может быть вообще, что угодно. В отличие от армейцев, у нас подобные задачи возникают преимущественно в городской застройке, а не в чистом поле или в лесу. Нет, разумеется, мы и эти варианты тщательно отрабатываем, но сейчас у нас именно городская обстановка.

Сколько я помню события последнего времени, именно там чаще всего и происходили с нами всевозможные неприятности...

Состав группы обычный – два автомобиля, шесть человек команды, плюс старший группы и собственно – охраняемое лицо. Обстановка имитирует обычную городскую застройку, характерную для небольшого европейского города. Есть, правда, и чисто восточный квартал – там тщательно воссоздана характерная для этой местности обстановка. Осмотрев впервые этот полигон, старший инспекторской группы –

Майлс Гарнет, хмыкает.

– Чует моё сердце, что тут вскорости потребуется строить ещё один квартал...

– Здесь чего-то не хватает? – удивляется начальник полигона.

– Угу...

– А именно?

– Да возьмите карту любого русского города – по ней и стройте. Там, сэр, имеются некоторые, но, тем не менее, весьма серьёзные, отличия. Нам надо будет учить людей работать и там.

– Вы ведь были в Москве, Джон? – поворачивается ко мне начальник полигона. – Что скажете на это?

– Москва, сэр, вполне европейский город. Каких-то совсем уж кардинальных отличий я там не заметил. Разве что метро... оно там очень неплохо развито. Да и дороги относительно неплохи, хотя, от пробок это спасает слабо.

Гарнет ухмыляется.

– Ну, там мы пока ещё так плотно не работаем... а вот Украина, сэр, уже сейчас доставляет нашей конторе сильную головную боль! Метро, кстати, там тоже есть, как и пробки. Но вдобавок ко всему – ещё и абсолютно, как это говорит наш коллега Хаст, отмороженное население.

Наш собеседник саркастически хмыкает.

– Ну, население... это уже учтено в наших наработках...

– При всём моём уважении, сэр, сомневаюсь! Настолько

отчаянных бандитов всех мастей я, пожалуй, даже и в Сомали не встречал! Сомалийцы нисколько не ценят свою жизнь, не говоря уж о чужой – это так. Но русские... те, вдобавок к этому, ещё и сильнее физически, да и воевать умеют намного лучше. Та ещё гремучая смесь!

– Откуда там русские, Майлс?! Это же Украина! Там живут украинцы!

– Какая разница, сэр, как они там себя назовут? Хоть готтентотами! По факту – это те же самые русские, что и в Москве. Только живут они намного хуже и беднее, оттого и такие злые... и столь охочие до чужого добра. Так что подумайте над моими словами!

– Сэр, Майлс хочет пояснить, что в подобных случаях следует учитывать не только особенности городской застройки, но и характер поведения окружающего населения. Я знаю, что такое Сомали и Афганистан, имею представление о том, как поведут себя итальянцы и вообще европейцы. Русские, сэр, поступят *совсем* по-другому! – вступаю в разговор и я. Гарнет всё по делу говорит, и будет правильно, если я его поддержу.

– Итак, джентльмены... – прохаживается перед строем полковник. – Ставлю вам задачу!

Обстановка – мирный городок где-то на Ближнем Востоке. Всё, как всегда – хорошие соседи и так далее... Население активно друг друга ненавидит, но, поскольку вооружены все

поголовно, то и ведут себя вежливо. То есть – не держат оружия на виду и не начинают стрелять первыми. Стоит ли вам говорить, что чужаков тут не любят уже по умолчанию?

Нет вопросов – это понятно каждому.

– Задача усложняется тем, что в городе постреливают, так что использование автотранспорта затруднено – идёте пешком. Есть и плюсы – я принял решение усилить группу. Теперь вас двенадцать человек! Ларсен, принимайте командование.

Светловолосый викинг – Кнут Ларсен, исполняющий сегодня роль старшего группы, молча кивает – принято!

– Брифинг – через пять минут! Группе обеспечения – начать выдвижение на позиции.

Ну, началось... Сценарий противодействия здесь может быть и вовсе необычным. Хотя определённые правила всё же присутствуют и тут. Так что уж совсем странных фокусов (типа орбитальной бомбардировки) ожидать не следует.

Но – стоп разговоры – пошла группа!

Задание понятное – пройти по заранее оговоренному маршруту, отразив все попытки противника атаковать и уничтожить как, собственно, группу, так и эвакуируемого персонажа.

Команда идёт в усиленном варианте – в её составе теперь есть техник с дроном. Посредством его просматрива-

ется маршрут, и мониторится обстановка на прилегающих улицах. А неплохо парни экипированы! У нас, в своё время, было хуже...

– Подозрительная активность в квадрате шесть-два. Группа гражданских – около десяти человек. Происходит что-то непонятное... какой-то конфликт.

Обеспечивающий офицер – Ларри Кертис, человек талантливый и изобретательный. В его распоряжении здесь около пятидесяти человек статистов и целый штат рабочих. С их помощью он тут может создать имитацию вообще чего угодно – даже локального фрагмента Армагеддона! Видел я его склады! Впечатляет... даже и танки есть!

Вот и стараются его статисты, изображая толпу уличной шпаны. Очень, кстати, достоверно получается!

– Изменение маршрута! Вариант два!

И команда сворачивает в сторону, избегая контакта с шумящей толпой.

Минута... другая... Пока всё идет штатно. Ощетинившаяся стволами группа проходит один квартал, входит во второй...

– Снайпер на семь часов! – засекает блик оптики наблюдатель. – Серый двухэтажный дом, третье окно слева!

«Випа» тотчас же увлакивают куда-то за угол, окно берут на прицел.

– Противник подавлен, – комментирует посредник. – По-

теперь в группе не имеется.

Мы все неторопливо следуем за возбуждёнными парнями. Никак не вмешиваемся, но и пока никак не комментируем происходящего. Хотя, имеем право вмешаться на любом этапе. Правда, и командир группы не обязан следовать нашим советам – его полномочия мы никак не ограничиваем. А вот на этапе разбора мероприятия, он уже должен будет тщательно обосновать своё решение! И аргументировано!

Снова подал голос оператор дрона.

– Нахальное минирование!

На экране ноутбука видна машина и копошащиеся около неё люди. Увеличение...

Хорошо заметны отлетающие в сторону предохранительные колпаки от противопехотных мин с разбрасываемыми датчиками цели.

Всё, финал, дальнейшего пути нет. Дрон, повинувшись команде оператора, закладывает вираж, облетая место минирования. Стены домов глухие, частично смыкаются с заборами... через дома это место не обойти. И если пробить взрывом в стене одну-две дырки вполне возможно, то проломить ещё и несколько заборов на пути...

– Сзади наблюдается группа вооруженных людей! Направление движения – на нас! Время подхода, ориентировочно, пять-десять минут!

– Занять оборону!

И бойцы ощетиливаются стволами.

Реакция, в принципе, правильная... но ведь сейчас весь город встанет на уши!

– У вас есть минута на принятие решения! – поднимает руку с секундомером посредник.

Командир группы лихорадочно осматривается по сторонам – что делать-то?! Смотрит на нас...

Посредник кивает – вмешательство разрешено.

– У вас в отряде взрывчатка есть? – спрашиваю я у командира.

– Да, сэр! Четыре стандартных заряда, сэр!

Ну, да... подорвать машину, снести дверь – этого количества вполне достаточно.

– Я бы обрушил стену этого дома... – указываю направо.

– Это частная собственность! – возражает посредник.

– А вот это! – указываю на бойцов, – Мои люди! И что, по-вашему, мне более ценно в сложившейся ситуации?

Офицер пожимает плечами и смотрит на командира – решение принимать ему.

– Я взрываю этот дом!

Изрядная куча кирпича и битых камней, обрушившись на дорогу, приведёт к срабатыванию какую угодно мину. А что не рванет под упавшими камнями, до того через завал и нога солдата не достанет.

– Работайте... – пожимает плечами посредник.

Бойцы быстро проверяют дом, выталкивают оттуда оче-

редного статиста и отводят его в сторону, предварительно обшарив карманы на предмет оружия, устанавливают заряды, включают радиодетонаторы...

– Готово!

– Можете продолжать путь, – отходит в сторону офицер. – Готовых к подрыву мин более не осталось...

– За всё время существования этого полигона, Джон, – говорит мне вечером полковник, – подобное решение было принято впервые...⁵ И это ещё раз убеждает меня в том, что мой выбор был правильным! Вы – именно тот человек, который мне сейчас нужен!

⁵ Реальный случай.

Глава 3

– Доброе утро, Джон! – нарисовался в дверном проёме светловолосый парень с голливудской улыбкой.

– А когда это оно стало добрым? – пожимаю я плечами. – Впрочем... у вас, надо полагать, есть на этот счёт своё мнение, раз уж вы так уверенно об этом заявляете... Заходите, присаживайтесь...

– Марк Лейбан! – протягивает мне руку гость. – Отдел внутренних расследований.

Ага... понятно, отчего у него утро доброе... Этих парней хлебом не корми, дай только устроить честному человеку какую-нибудь каверзу. Небось, уже чего-то там накопал...

– Не смотрите на меня, как на ангела смерти! – улыбается вошедший. – Поверьте – мы с вами сидим в одной лодке!

Ну да... только гребём в разные стороны. А так – конечно!

– Слушаю вас, сэр.

Лейбан качает головой.

– Не стоит меня так называть, Джон – мы с вами в одном весе. С сегодняшнего дня ваше неофициальное расследование...

«Прекращено...»

– ...является вполне официальным мероприятием нашей службы...

«...а вы от него отстраняетесь, как лицо с недостаточно высоким уровнем допуска...»

– ...и я прикомандирован к вам на весь период расследования. А вам, соответственно, даны полномочия офицера отдела внутренних расследований. На то, разумеется, время, пока вы работаете над данным мероприятием.

На стол, глухо звякнув, ложится овальный жетон темно-серого цвета. Два скрещённых ключа – «ключи райского привратника», как шутили парни. И две пирамиды, соединённые вершинами – на тыльной стороне жетона.

Жетон офицера отдела внутренних расследований... мощная штука! Видел я такие... и не сказать, чтобы это вызвало во мне какие-то положительные воспоминания – по причине отсутствия таковых.

– Прошу прочесть, – рядом появляется документ. – И поставить подпись. Указать дату и время. С этого момента всё, что станет вам известным – в связи с расследуемыми событиями, имеет соответствующий гриф секретности. Никто, независимо от занимаемой должности, не вправе требовать от вас отчета и объяснений – в любой форме и по каким угодно причинам. Все отчёты вы направляете ежедневно по специальной линии – и более никому и никуда.

Хм... интересно получается...

– И что же я такого накопал, что руководство вдруг пришло к подобному решению?

На стол передо мной ложатся несколько фотографий.

– Посмотрите...

Какой-то тип с конкретной такой винтовкой. Судя по внешнему виду – калибр сего оружия весьма серьёзный. Да и мужичок... мало похож на любителя пострелять по пустым пивным банкам.

– Отправной точкой стал ваш рапорт о крупнокалиберной бесшумной винтовке. Вы упомянули, что стандартные снайперские винтовки такого калибра не используют мягких свинцовых пуль – и на это обратили внимание. Действительно, шаг нарезов на пулях совершенно не характерен для подобного оружия. Пулю попросту «сорвёт» с нарезов – она же мягкая! И не выдержит большого давления пороховых газов при выстреле.

– Это что же такое у нас получается? Мы имеем дело с пневматикой?

– Совершенно верно – это оружие на фото перед вами. Пневматическая винтовка «Umarex Hammer» – калибра 0,50!⁶ Мощное бесшумное оружие с приличной убойной силой.

– А стрелок? Это кто такой?

– Вынужден вас огорчить – перед вами наш сотрудник. Джереми Питерс-младший, из отряда снайперов юго-восточного филиала. Именно он в своё время и предложил использовать такие винтовки в нашей работе. Тогда это пред-

⁶ 12,7-мм. Лейбан использует привычное американское исчисление калибра – полдюйма, т. е. 12,7- мм.

ложение не нашло понимания, и вскоре после этого Питерс вышел в отставку. По болезни – врачи нашли у него какое-то там расстройство зрительного нерва... словом, он не мог более работать снайпером. Но мы иногда продолжаем использовать его в качестве внештатного консультанта. Вот и в этот раз, прочитав ваш рапорт, он сразу же указал на данную винтовку.

– Она что же, единственная в своём роде?

– Разумеется, нет, есть и другие. Но баллистическая экспертиза подтвердила правильность выводов бывшего снайпера. Пули выпущены именно из подобного оружия – тут никаких сомнений нет.

Ну, раз уж эксперты-криминалисты дают столь бескомпромиссное заключение... то никаких поводов для спора и быть не может! Впрочем... а что это в принципе меняет? У нас, что до этого была полная «непонятка», так и сейчас намного проще не стало...

– Он рассказал ещё что-нибудь полезное?

Мой напарник с удобством устраивается за соседним столом, вытаскивает из своего портфеля какие-то вещи и распахивает их по ящикам.

– Что? А, конечно, рассказал! Выстрел в горло поверх пластины бронежилета – это ведь именно Питерс и предложил. Конкретно для данной винтовки.

– Так... может, это он сам и стрелял?

– Увы... – качает головою Марк. – Мы, естественно, сра-

зу же это проверили – у него безупречное алиби! В обоих случаях! Да и потом... он ведь работает инструктором по стрельбе, и его ежедневно видит приличное количество людей. Незаметно не отъедешь...

– То есть, толку нам от него...

– Питерс обучил нескольких человек в своё время. Работе именно с этим оружием. Там, если хотите знать, есть определённые особенности.

Знаю. Наши снайпера и марксмены⁷ всегда были особой кастой, куда старались не допускать никого постороннего. Даже и разговоры-то у них не всегда были понятны для окружающих. Ладно, марксмены – те хоть были как-то к нам поближе, а вот армейские снайперы...

Так что – верю!

– И?

– Вот список этих людей. Джереми уверен, что стрелял кто-то из них. Он не пояснил данного вывода – но не сомневается в правоте своих слов.

Вот это номер! Что же, стало быть, среди своих искать будем? Ничего себе денёк начинается... и кто-то там ещё называет это утро добрым?!

– Ларси Стайл, двадцать восемь лет, разведена. В системе работает семь лет, девятнадцать подтверждённых це-

⁷ «Меткий стрелок» – «недоснайпер» в составе пехотного отделения армии США.

лей. Специализация – бесшумное оружие, средние дистанции стрельбы.

Смотрю на фото в личном деле. Хм, а вполне себе ничего... разве что выражение лица... какое-то оно у неё неприглядное.

– Донни Макгроув, тридцать один год. Женат, двое детей. В системе пять лет, девять подтверждённых целей. Специализация – бесшумное оружие, работа в городских условиях.

Крепкий парень с волевым лицом.

– И откуда эта парочка?

– Стайл – из АНБ. Замкнута, малообщительна. Лесбиянка, противоположный пол её не интересует. Есть подруга, иногда встречаются у неё. К себе домой никого не приглашает, и гостей не жалует. Макгроув – из Корпуса морской пехоты, второй лейтенант. Дважды ранен, имеет ряд наград. Полная противоположность нашей дамочке. Любитель хорошо погулять, но, несмотря на это, души не чаёт в своей семье. Младшая дочь для него – просто центр вселенной.

– Это все, или есть ещё кто-нибудь?

– Есть... Филипп Крозье, бывший напарник нашего консультанта. Но этот человек находится на излечении после ранения. Предвосхищая ваш вопрос, отмечу – он там уже почти полгода. Частная клиника со строгим распорядком – там проблематично не то что уйти, и в туалет-то без присмотра не сходишь! – напарник закрывает папку. – Питерс работал только с этой тройкой. Данное направление было признано

неперспективным, поэтому ограничились только этими тремя кандидатами.

– И есть случаи боевого применения указанного оружия?

– Есть, – заглядывает в свои документы Лейбан. – Шесть случаев. Три подтверждённые цели у Крозье, две у Стайл. И Макгроув – один случай. Кстати, он написал достаточно резкий рапорт на эту тему. Где подверг критике саму идею использования пневматики в нашей деятельности.

– Почему?

На этот раз мой напарник залезает в свой ноутбук и какое-то время молчит.

– Вот... Пуля не пробил бронезилет противника – его только опрокинуло. Пришлось стрелять ещё раз... и даже не один. Но и он успел выстрелить... Словом, без потерь не обошлось. В общем, скандал вышел знатным!

Так... Словом, у нас теперь есть два вероятных стрелка. Здесь, наверное, даже чуток проще будет... вот, была бы это обычная снайперская винтовка, кандидатов на такую роль было бы вообще дофига!

– Проверить алиби этих людей мы можем?

– Этим уже занимаются.

– В чём тогда будет заключаться моя задача?

На этот раз напарник некоторое время молчит, сверяясь с записями с ноутбуке.

– Видите ли, Джон... У вас есть редкая способность обращать внимание на мелочи. Ну, не сказал бы, что именно на

мелочи в прямом смысле этого слова... Наверное, я неправильно сформулировал свою мысль. Вы, замечая то же самое, что и множество других людей, способны выстроить на этом основании свою собственную версию происходящего. И она часто оказывается верной – и единственно правильной! Руководство организации сделало из этого определённые выводы!

Он продолжает пояснять мне сложившуюся ситуацию – и я узнаю кое-что новенькое!

Как он сказал, в мою задачу входит – ни много и ни мало – определить *истинные* причины произошедших нападений. А в том, что это было чем-то большим, чем простое нападение преступных элементов, не сомневался в настоящий момент уже никто.

Как вы сами-то думаете, хватило бы ума у обычных гангстеров, сорвавших такой нехилый куш, отсидеться после этого где-то в тиши и не светить повсюду шальными деньгами? Сильно в этом сомневаюсь...

А «хапнули» (какое всё же удачное определение есть в русском языке!) эти нападавшие весьма приличные средства. В общей сложности – почти четырнадцать миллионов долларов! Тут у кого угодно «крышу сорвёт»!

Но... никаких следов похищенных средств!

Минуточку!

– Марк! Момент! Вы говорите – четырнадцать миллионов?

– Да.

– Но ведь это – далеко не такой уж и маленький чемоданчик получается! А я что-то не заметил, чтобы там кто-то катил тележку с банкнотами. В обычный кейс можно запихнуть не более семисот тысяч долларов. Даже если брать самые крупные купюры в евро – то и в этом случае получить-ся сумма не превышающая трех миллионов. Насколько же я видел, с места уносили не особо-то и внушительный кейс!

– А там были не только денежные купюры.

– Что-то я не припоминаю – когда это мы стали расплачиваться бриллиантами?

– Что вы знаете об электронной валюте, Джон?

Чешу в затылке.

– Э-э-э... биткойн?

– Не только. Но и биткойн тоже. Достаточно передать партнёру флешку с нужной информацией – и кто-то где-то обналичит средства на чьём-то электронном кошельке. Каким путём – это уже вас не касается. Согласитесь, что флеш-диск занимает куда как меньше места, чем чемодан с долларами.

– Не стану спорить. То есть, мы теперь ещё и таким образом расплачиваемся?

– И уже давно. Это удобно и не оставляет следов. Ну... скажем так, почти не оставляет. Понятно, что при желании можно проследить всё, что угодно. Но одного желания недостаточно – надо иметь ещё и соответствующие технические

возможности. А они есть далеко не у всех!

– Понятно... Значит, у нас ещё и эти самые флешки похитили?

– Да. И уже обналичили кошельки – это происходит, как правило, в тот же день. Против нас играют чрезвычайно умные люди, прекрасно осведомлённые обо многом...

У моего собеседника звонит мобильный, и он, прервав разговор, отвечает на звонок. Какое-то время молчит, потом кивает, что-то быстро отвечает и поднимается с места.

– Джон, срочно собираемся на выезд! Ещё одно нападение!

Глава 4

Под ногами хрустит битое стекло – пули разнесли огромное панорамное окно. И сверкающие брызги теперь видны повсюду. Ими засыпаны столы и опрокинутые стулья, весёлые искорки подмигивают с диванов и с пола. Неожиданно много пострадавших – осколками поранило множество совершенно случайных людей. Не до смерти – и то хорошо! Их уже увезли в больницы, и теперь в помещении, кроме нас и нескольких полицейских, никого нет. Нам не препятствуют всюду ходить – в кейсе моего напарника нашлись два полицейских значка, и нас тут принимают за своих коллег из какого-то там спецподразделения. Впрочем, это уже меня совершенно не волнует – пусть на эту тему болит голова у Лейбана. Он что-нибудь там придумает...

Мелом обведён контур упавшего тела – это, как я понимаю, первая жертва... Напротив ещё один обведённый контур – здесь упал второй. Один из них, скорее всего, наш человек, а второй – связной. Что ж, вполне логично, что они сидели рядом... В углу слева заметны ещё одни обведённые контуры – там застрелили охранника. Четвёртый лег у входной двери – там стоит неприметная такая скамеечка – он сидел на ней. Тело уже увезли, так что осмотреть нам его не удалось. Ладно, вернёмся к тому, чего полицейские утащить пока не догадались – к мебели. Ещё проходя мимо того ме-

ста, где положили нашего человека вместе со связным, я обратил внимание на кое-какие любопытные мелочи.

Присаживаюсь и обращаю внимание на пулевые следы, взбороздившие поверхность стола – пули шли так...

А назад посмотреть?

Ага...

– Марк!

– Да?

– Смотрите...

Пули шли сверху вниз, и если наклонить голову...

– Ничего не понял... Там же ничего нет?!

– Вот именно. Где же тогда находился стрелок – в воздухе, что ли, завис?

Действительно, на линии огня нет никаких возвышений, и даже домов не имеется! Представить же себе человека, примерно двухметрового роста... нет, такие люди, разумеется, в жизни встречаются, но вот использовать настолько заметную фигуру для совершения преступления? Не настолько же там всё так плохо с головами? Раньше нападающие таких ляпов не допускали, и нет никаких оснований думать, что они сейчас вдруг резко поглупели!

– Записи с камер на фасаде имеются? Не просто же так они на улице висят?

Да, записи были – и их уже оприходовали наши «коллеги». Правда, пока не увезли, и нам разрешают быстро просмотреть их прямо здесь. Понятно, что потом к нам и это

притащат... но это будет потом!

Торопливо проматываю изображение... это после всего можно будет и более внимательно просмотреть. Сейчас же меня интересует вполне конкретный момент!

Камера показывает часть улицы, окна кафе. Какие-то люди проходят мимо...

Опа... что это?

– Смотрите, перед окнами кафе остановилась фура.

– Вы думаете, что стреляли с крыши кабины?

– Нет. Вы, что, видите, чтобы туда кто-то залезал?

Лейбан задумчиво прикусывает губу.

– Но, как же тогда... Ведь пулями выбило почти все стекло! Их было выпущено чуть менее сотни!

– Угу... по закрытым от наблюдения целям. Кстати, какой калибр использовался на этот раз?

– Девять на девятнадцать... пули, между прочим, совсем не стандартные! Высокоскоростные, с повышенной пробивной способностью.

Я только головой покачал.

– То есть, нападавшие однозначно не хотели, чтобы кто-то из наших выжил... били наверняка.

Оп!

Что это?

Экран внезапно ярко мигнул. Ещё раз...

Мы с напарником изумлённо уставились на ноутбук, к которому был подключён сейчас диск с видеозаписями, изъ-

ятый из охранного сервера.

– Э-э-э... что это?

Изображение медленно проявилось – словно фотоснимок при проявке, иначе и не скажешь. Но теперь на экране были видны уже разбитые окна. И лежащий на скамейке человек в темной курточке – надо понимать, тот самый охранник, которого застрелили на улице.

– Двадцать шесть секунд! Вы зафиксировали это, Марк? Изображения не было двадцать шесть секунд!

– Да...

– Так, тут где-то должна быть внутренняя камера!

Ага, вот и нужный фрагмент видеозаписи!

Не знаю, на какие там ещё кнопки нажал мой напарник. Скорее всего, даже и не он, а гораздо более высокопоставленные персоны. Но, так или иначе, а полный материал расследования, включая, разумеется, и записи с камер, был у меня на компе уже утром. А в комнате появился ещё и третий собеседник – Айзек Форман, специалист по исследованию и обработке видеоматериалов. Парень едва успел закрыть рот, закончив пояснения о себе, как я тотчас же нагрузил его работой! Он только в затылке почесал...

Но дело своё, как оказалось, он знал достаточно неплохо – и вот передо мною результат!

На Марка я только раздражённо рычу, пресекая все его

попытки влезть в мои размышления. Время от времени озадачиваю его уточняющими вопросами, которые порою ставят его в тупик. О чем он не стесняется мне каждый раз сообщать! Ничего... потерпит...

Фактически, каждый из нас двоих, сейчас проводит собственное расследование, почти никак его не координируя с товарищем. Понятное дело, что это неправильно. Но вот как объяснить это напарнику? Он ведь реально не понимает, почему я упираюсь в одни факты – и отчего почти игнорирую другие? А нет у меня времени ему всё объяснять! Я, как та охотничья собака, иду верхним чутьём! Протянем время, и всё... исчезнет след... некого будет более искать.

– Итак, джентльмены, что хорошего вы можете мне сообщить? – через пару дней озадачивают нашу группу прямым вопросом.

Озадачивает не кто-нибудь – заместитель начальника отдела внутренних расследований! Леонид Беренс – фигура почти мифическая, я так и вовсе вижу его в первый раз. В иное время реально бы мурашки по коже пробежали, ибо интерес к себе любимому со стороны *такой* фигуры... как правило, ничем хорошим не заканчивается.

Но сейчас – я зол. Конкретно зол и раздражён! Ибо причины к тому есть – и они достаточно серьёзные. Понятное дело, что для конфликта с Беренсом у меня поводов нет – злость вызвана совсем другими людьми. Но определённый

настрой на хорошую драку всё же присутствует.

Есть горячее желание дать кому-то в рыло! Подвернись мне сейчас такой человек... на своих двоих может потом и не уйти!

Первым, разумеется, докладывает Лейбан. Он старший группы – с него и спрос.

Нечего сказать, Марк подготовился основательно. Маршрут почти каждого члена группы просчитан им с почти математической точностью. Всё это оцифровано, нанесено на картинку, и каждый желающий может всё лично проверить. Присутствует чёткий хронометраж – кто и когда что делал, где сидел, куда шёл... и так далее. Всё есть!

Ага... кроме основного...

– Так... – кивает наш нынешний босс. – Работа, как я вижу, проделана немалая! Это хорошо. Ну а конкретика где? Кто стрелял, кто вообще всё это затеял? И зачем это ему нужно?

Упс... «повис» Марк... нет у него на это ответа.

– Садитесь, – кивает Беренс. – Джон?

Поднимаюсь.

Подхожу к компу, втыкаю туда свой флеш-диск.

– Если позволите, сэр, я буду не совсем последователен. Всё же опыта в проведении таких расследований у меня почти и нет. Так что...

– Можете излагать свои заключения так, как это вам удоб-

нее. Если что-то будет непонятным, я переспрошу, – соглашается он.

Это как, хороший признак, или не очень?

– Начну с вопроса, сэр. Сколько было взято денег нападавшими?

Босс пожимает плечами – вопрос ему непонятен.

– Сто двадцать восемь тысяч долларов. У вас ведь была это цифра! Или вы что-то просмотрели?!

– Нет, сэр. Я хотел получить подтверждение от вас. Ведь нам могли дать и не всю информацию...

– И нарушить *мой* приказ? – недобро ухмыляется он. – Сомневаюсь... хорошо, вы получили подтверждение – что дальше?

– Мне теперь совершенно точно понятно, что целью нападавших являлись вовсе даже и не деньги.

Опа!

Вот это называется – бинго!

Беренс аж рот приоткрыл!

– Хм... – он, наконец, прервал затянувшуюся паузу. – Не деньги... а что же тогда?!

– Целью нападавших было именно уничтожение наших оперативников – деньги тут служат лишь прикрытием. И приятным бонусом.

И снова молчание.

На Марка – так и смотреть неохота. Парень конкретно потрясён! Судя по всему, его версия (или, что там у него в го-

лове уже к данному времени сформулировалось) кардинально расходится с озвученным. И мои слова – это просто удар в солнечное сплетение! Он, небось, уже лихорадочно обдумывает – каким образом половчее от меня отодвинуться на максимально возможную дистанцию?

– Конкретно в данном случае? – наклоняет голову босс.

– Полагаю, сэр, что во всех.

– И вы можете это доказать?

– Да, сэр, могу...

Глава 5

– Начну сначала, сэр. Насколько я в курсе дела, никаких следов похищенных сумм мы так и не смогли обнаружить. Это так?

– Да, – наклоняет голову босс. – Это соответствует действительности.

– Я слабо представляю себе грабителей, которые, успешно орудуя в течение уже четырёх месяцев, и похитив при этом громадные суммы денег, так и ни разу ими и не воспользовались.

– Мы не можем быть абсолютно уверены в том, что они не используют обналиченные средства с электронных кошельков, – возразил Беренс.

– Не стану спорить. Более того – я уверен, что они это сделали.

– Тогда... я не совсем вас понимаю, Джон...

– Поясняю...

Нажатие кнопки – и на экране появляется зал кафе. Параллельно, во второй и третьей части экрана мы видим обстановку на улице.

Это уж Форман постарался, мне такие вот фокусы не под силу...

Пока там ничего не происходит. Мирно сидит на скамейке у входа наш сотрудник, ходят по залу немногочисленные

посетители.

– Это, – киваю я на экран, – Джереми Борн, он на ранее представленной схеме, обозначен под номером три. Осуществлял прикрытие со стороны входа. За столиком – Ларри Корн, курьер. Слева от него, всего в метре – Линкольн Фрамм, телохранитель Корна. Собеседника Корна я не знаю, но на схеме он помечен номером семь. Он пока ещё не подошёл, будет через пару минут... Под номером шесть обозначен второй охранник Корна, Линкольн Граст – он сидит у запасного выхода, лицом к нему.

Босс кивает, ему пока всё понятно.

– Двенадцать сорок три – подъехала фура. Обзор на окна кафе со стороны улицы – перекрыт.

– Мы всё проверили! – подаёт голос Лейбан. – В соседнем магазине производили ремонт, и это привезли стройматериалы. Заказ был сделан ещё пять дней назад, до того момента, когда данное кафе было выбрано как место встречи.

– Я, вообще-то, в курсе дела, – замечает Беренс. – Скажите мне то, чего я пока ещё не знаю!

– С вашего позволения, сэр, я продолжу...

– Да уж, будьте так любезны! И без долгих вступлений, попрошу вас...

– Двенадцать пятьдесят – появляется собеседник Корна, вот он – садится за стол, вполоборота к окну. По-видимому, он не хочет, чтобы его лицо попало на камеру. В таком положении оно плохо просматривается. Начинается разговор.

Картинка на экране меняется – охранник на улице откинулся на спинку скамейки.

– Двенадцать часов пятьдесят одна минута – убит Борн. Попрошу обратить внимание! Почему он был убит именно в это время?

Оба моих собеседника почти синхронно пожимают плечами – а бог его знает!

– Двенадцать часов пятьдесят три минуты – ослеплены уличные камеры. Зачем? Что они могли увидеть?

– Что сказали эксперты? – спрашивает босс. – Как это вообще можно было сделать?

– Инфракрасный лазер, скорее всего... Ослепили CMOS-матрицу, вот, камера и вышла из строя на какое-то время.

– Ладно... крутите дальше.

Обстановка на экране меняется – летят какие-то осколки, мечутся и падают люди.

– Двенадцать часов и пятьдесят пять минут – открыт огонь со стороны улицы.

– Из какого оружия?

– Если позволите, сэр, я к этому вернусь чуть позже. А пока хочу отметить следующее – стрельба велась сверху вниз, с высоты более двух-двух с половиной метров. Это, кстати, полностью исключает вероятность того, что стрелял случайный прохожий – человеку с таким ростом трудно оставаться незамеченным. Пулями, в частности, был поражён и кейс с деньгами – вот, прошу обратить внимание на экран...

Да, на картинке хорошо заметно отлетающий в сторону кейс. На экран выведен отдельный снимок – вся поверхность чемоданчика напоминает набалдашник садовой лейки. Сколько же там пробоин...

– Могу себе представить, что стало с деньгами... Сомневаюсь, что какой-нибудь банк их примет.

– Но кейс на месте преступления не оставили! – подаёт реплику Марк.

– Ну, не такие же, там, всё-таки дураки... – пожимаю плечами уже я.

– Продолжайте, Джон! Я вас *очень* внимательно слушаю! – не поддержал моего коллегу босс.

– Стрельба велась не только по нашим сотрудникам, пострадали и некоторые посетители кафе... – на мониторе появляется картинка, которую мне любезно организовал наш помощник по всей этой хитрой механике. Цифрами отображены тела наших сотрудников. – Прошу обратить внимание на цветные линии – ими обозначены...э-э-э... ну, если так можно сказать, границы своеобразных... ну... коридоров... Пули шли, не выходя за эти линии, и никто, находящийся вне этих... коридоров... не пострадал. То есть – огонь велся относительно прицельно, по конкретным целям, не обращая внимания ни на кого постороннего, кто сидел или проходил рядом. Рассеивание пуль было примерно от одного до полутора метров. Те, кому не повезло там находиться... ну, им, конкретно не повезло...

– Такой разброс пуль? У стрелка этого, что, руки дрожали?

– Собственно стрельба велась всего несколько секунд. По Корну и его собеседнику – четыре секунды, выпущена тридцать одна пуля. Двенадцать из них попали в кейс с деньгами и в стол. Секундная пауза – и огонь по Фраму – выпущено восемнадцать пуль. Здесь уложились в три секунды. Двухсекундная пауза – и огонь по Грасту. Он вскочил со своего места (на видеозаписи это хорошо видно) и успел сделать несколько шагов. Фактически, стреляли по движущейся цели – и именно оттого здесь и пострадало больше всего посторонних. Стрельба велась со смещением, и по этой причине под пули попало много не причастных людей...

– Сколько?

– Семь человек, сэр. Трое скончалось на месте.

– Сколько было сделано выстрелов?!

– Шесть секунд – и сорок четыре пули. Вся стрельба продолжалась тринадцать секунд с двумя паузами в одну и в две секунды.

– Девяносто три выстрела? С такой скорострельностью? Что же за оружие было у нападавшего? И как он ухитрился поменять магазин – за две секунды, что ли? Если он настолько опытный стрелок – отчего тогда столько пострадавших среди посетителей кафе? – наклоняет голову Беренс. – И кто унёс кейс с деньгами?

– Относительно кейса, – киваю на напарника, – все вопро-

сы к нему. Меня интересовали несколько иные вещи...

Марк, было, дергается с места, но шеф нетерпеливо отмахивается – потом!

– Ну?

Нажатие кнопки – и на экране появляется часть кадра.

– Вот он, стрелок... Точнее – его тень на стене. Солнце очень удачно – и вовремя(!), вышло из-за облаков.

– Эм-м-м... – разглядывает угловатый силуэт босс. – И... кто же это такой? Или – что это?

– Вот справка из технического отдела, – на экране появляется гораздо более чёткое и понятное изображение. – MQ-23 – «Fast falcon». Ударный гексакоптер израильского производства. Быстрый и манёвренный аппарат, снабжен камерами высокого разрешения, прибором ночного видения и тепловизором. Вооружение – 9-мм специальный скорострельный пистолет-пулемёт с магазином на триста выстрелов – ему не требовалась перезарядка. Но отдачу при выстреле никто не отменял – оттого и такой разброс пуль при стрельбе. У него ещё и парочка ракет есть... но их, по-видимому, решили не задействовать. Пистолет-пулемёт прекрасно решал эту задачу и сам... Именно по этой причине были ослеплены уличные камеры и убит наш человек на улице – никто не должен был видеть полёт дрона.

– Вы точно в этом уверены?

– Не я, сэр. Техотдел. У них никаких сомнений не имеется.

– Так... И у кого может быть такая вот штучка?

– Всего их выпущено тридцать шесть штук. Изделие узкоспециализированное, достаточно редкое – и очень дорогостоящее. Если верить нашим спецам, то двадцать один гексакоптер находится там, где их и собирали – в Израиле. Пять штук – в Абервильском арсенале, в распоряжении Армии США. Один – в АНБ. Семь штук списано – боевые потери.

– Так... Отлично! А где ещё два?

– У нас, сэр... «Гарвард» приобрёл их ещё год назад. Было три – один списан, как утраченный в процессе проведения операции.

Да уж...

Думаю, что если бы я прямо здесь сплясал бы перед присутствующими голышом – они и то удивились бы куда меньше!

Марк – вообще поперхнулся невысказанным словом, да так и остался сидеть с полуоткрытым ртом. Наш великий босс тоже как-то вот не нашёл никаких аргументов для немедленного опровержения моих слов. Он зачем-то взял в руки телефон, повертел его, положил на стол и развернул к себе монитор компьютера. Что он там разглядывать собрался? Там и так текст на половину экрана растянут!

Молчание затягивалось и становилось каким-то и вовсе уже странным. Интересно, я сесть-то могу?

– Эм-м-м... – наконец нарушил молчание Беренс. – Вы абсолютно уверены в своих выводах, Джон?

– Большинство информации предоставлено техническим отделом, сэр... Я воспользовался своими полномочиями – которые мне сейчас предоставлены, чтобы получить ответ как можно скорее. Полагаю, что к аналогичным выводам пришёл бы кто угодно другой...

«Если бы у него хватило духа посмотреть на происходящее с иной точки зрения!» – но этих слов я не произнёс.

Бедняга Лейбан! Именно он должен бы был прийти к такому выводу – всё же опыт расследования всяких там каверзных штучек у него намного больше моего! Но... он до этого не додумался. Хотя я, почти прямым текстом, ему на это не единожды намекал... Что ж, свою башку на чужие плечи не привернешь!

– Так, брифинг окончен, все свободны! – поднимается с места босс. – Материалы оставьте, я распоряжусь о тщательной проверке всего изложенного.

Ну, он шеф – ему виднее!

Сразу же по возвращению в кабинет Марк куда-то испарился. Нашего компьютерного гения тоже не видно – наверное, сейчас рассказывает о нашей с ним совместной работе. Я наверное плохо, понимаю... он же ведь должен был тоже что-то со своей стороны постоянно докладывать? Отчего же тогда именно мои слова вызвали такой эффект?

До конца рабочего дня мой напарник так и не появился.

Не пришёл он и наутро, а наш кабинет оказался заперт – ключ-карта замок более не открывала.

И как всё это понимать?

Моё недолгое существование в качестве сотрудника отдела внутренних расследований, похоже, завершилось... Правильно ли я понимаю, что я теперь должен доложить обо всём начальнику базы – и исполнять его указания? В армии – я именно так и поступил бы, но «Гарвард» – не армия США!

И, тем не менее, полковник тут главный. Беренс, похоже, отбыл. Надо думать, что и Лейбан уехал вместе с ним. Раз так, надо идти к Медоу.

Но и визит к полковнику ничего не прояснил. Относительно меня никто и никаких указаний не отдавал.

Вот и сижу в полной неопределённости... чего теперь делать-то? Все материалы расследования – в служебном кабинете, а войти туда я не могу. Работать невозможно. Завалиться спать – не позволяет совесть. И начальство никакой ясности внести не может. Чего теперь делать-то?

Утро.

Стандартное построение личного состава, получение указаний.

Мне – ничего.

Что ж... ну, по крайней мере, меня никто ни в чём не ограничивает. Могу заниматься тренировками. А раз так – потопая-ка, для начала, в тир...

Глава 6

– Вы абсолютно уверены в словах Хаста? – директор повернулся от монитора в сторону визитёра.

– Да, сэр. Он, несмотря ни на что, так и остался обычным морпехом. Чуть более умным – возможно. Более удачливым и сообразительным – не стану возражать. Но интриган из него... – Беренс покачал головой. – Не тот склад ума, сэр!

– Как знать... – поджал губы хозяин кабинета. – Он, на мой взгляд, слишком уж вжился в роль русского мафиозо. Общался с ними, когда был в Москве... Что бы ни говорили на этот счёт всякие там умники – а это неминуемо влияет на человека!

– В Москве, сэр, с вашего позволения, это были не мафиозо – детективы!

– Один чёрт! – махнул рукой директор. – Имея дело с русскими, невозможно быть уверенным до конца ни в чём! Это мастера перевоплощения! Порою мне кажется, что они – и в самом деле живут двойной, а то и тройной, жизнью постоянно!

– Хаст дважды остался жив... – тактично заметил гость. – Уцелел в таких обстоятельствах, когда шансов на это не имелось вовсе! Такой человек... он может быть нам полезен!

– Да... – откинулся на спинку кресла директор. – Я пом-

ню. Вам это не показалось странным?

– Мы тщательно расследовали все нештатные ситуации, когда Хаст – в той или иной мере, подвергался риску. Не только у нас – сделали запрос и в Корпус.

– И что же вам удалось установить?

– Он – несомненно, грамотный и умелый боец. Молниеносная реакция и способность нестандартно мыслить – такое сочетание встречается не так-то уж и часто. Да и в последнем случае... Всё же лежало почти на виду! Эту самую видеозапись просмотрело великое множество народа – но только наш морпех обратил внимание на промелькнувшую тень!

– Полторы секунды... Тень, мелькнувшая где-то на заднем плане... – пожал плечами хозяин кабинета. – Нет, я ничуть не оправдываю полицейских – но должен же был кто-то и на это внимание обратить?

– Подобных случаев, сэр, в их практике до сей поры не встречалось – никто ещё не использовал дроны в гангстерских разборках.

– Сомнительное первенство, вам не кажется? – усмехнулся директор. – Я бы предпочёл прочитать об этом в полицейской сводке откуда-нибудь из Нью-Джерси или Гарлема... с Ближнего Востока, наконец – но не в связи с нашими сотрудниками.

Он побарабанил пальцами по столу.

– Хорошо! Что делает этот ваш морпех сейчас?

– Стреляет в тире, сэр. Уже третий день. Ему не было да-

но никаких указаний – я сделал это совершенно сознательно. В рабочий кабинет он тоже не может попасть – коды доступа изменены. Командование базы тоже никак его не задействует, на этот счёт есть специальное распоряжение. Он вполне мог бы загулять с девицами или нарезать в хлам в ближайшем баре – никто не стал бы этому препятствовать. Но... сами видите...

– А он пользуется успехом у девушек?

– Да, сэр. Мы знаем, по меньшей мере, троих, с кем он проводил свободное время. Их отзывы о нём вполне благоприятны. Не скуп. Не извращенец. И вообще – выгодный клиент.

– Такое сочетание качеств... да в настоящее-то время? Это раньше послужило бы на благо карьеры! А сейчас... – усмехнулся директор. – Выгоднее было бы считаться каким-нибудь извращенцем – это успокоило бы многих! Мол, ты такой же, как и все прочие – тебя можно не опасаться!

– Увы, сэр... – кивнул Беренс. – Времена меняются. И не всегда в лучшем смысле, к сожалению.

– Ладно! Задействуйте Хаста в работе! Надеюсь, никакие сентиментальные чувства по отношению к бывшим сослуживцам, не станут для него серьёзным препятствием в случае необходимости?

– Это машина для убийства, сэр. В мафии таких людей называют «торпедами» – им достаточно лишь указать на цель, а всё прочее они сделают самостоятельно. Но, в данном слу-

чае, эта «торпеда» – умная и, в известной мере, изобретательная. Какие-либо чувства ей недоступны... не та программа в неё заложена!

– Что ж... такие люди тоже нужны. Они могут быть весьма полезными – в известных ситуациях...

– В какой мере я могу знакомить его с результатами наших исследований?

– В любой – насколько сочтёте нужным. В конце концов, несчастных случаев никто ведь не отменял... при необходимости, разумеется.

– Следует ли мне официально зачислить Хаста в штат отдела внутренних исследований? Как сотрудника отдела с правом проведения исследования?

Директор покачался в кресле. Отрицательно покачал головой.

– Нет. Я вполне допускаю ситуацию, что ему придётся общаться со своими бывшими товарищами. И они гораздо охотнее станут разговаривать со своим коллегой, нежели с офицером спецотдела. Более того! Я бы вбросил некий намёк на то, что Джон, скажем так... залез не в свою корзинку... Поторопился, резко с кем-то поспорил... И его выводы вызвали определённое неудовольствие руководства. Ситуация в данном случае получается весьма интересная! Определённая фронда по отношению к руководству всегда имеет место быть – и мы тут не исключение. Сыграем на этих нюансах – это может дать совершенно неожиданный результат!

А вот Лейбана – надо поощрить!

– Но ведь он же ничего так и не отыскал...

– Да, потому что действовал по стандартной методике расследования. Которую прекрасно знают и наши оппоненты. Не буду сильно удивлён, если они уже успели ознакомиться с его выводами. Пусть и далее пребывают в благостном неведении.

– И прозевают Хаста, – понимающе кивнул Беренс.

– Именно! Да и действовать он ведь будет не в одиночку...

Эта встреча, на первый взгляд, выглядела совершенно случайной. Ну, заехал человек на мойку – машину помыть. Поставил её в бокс, а сам устроился в комнате для клиентов – кофе попить...

И ничего удивительного в том, что сел напротив ещё одного ожидающего. Мало ли...

Да ещё и телевизор надрывался изо всех сил. На экране кривлялся очередной «певец» – шла трансляция какого-то рэп-баттла. Так что, уже с трех-четырёх шагов было невозможно разобрать ни одного слова из тех, которыми невзначай перебросились оба посетителя.

Это были люди умные и вполне современные. Прекрасно понимавшие, что любое сказанное в телефон слово, любая заметка в мессенджере, не говоря уж об электронной почте или, боже упаси, обычном письме – всегда и везде оставляет след. Который может неожиданно всплыть в самый непод-

ходящий момент! Ну, а согласно закону сохранения энергии (как говорят учёные умники), если что-то всплывает – то что-то неизбежно и тонет...

Идти же ко дну никто из присутствующих явно не соби-
рался.

– Расследование зашло в тупик. Как и все предыдущие.

– Так не может долго продолжаться. Рано или поздно – но они что-то нащупают.

– Уже «нащупали», – кивнул первый из собеседников. – Они подозревают кого-то из снайперов – наша уловка срабо-
тала.

– И Беренс поверил?

– Агрессивная лесбиянка и активный критик существую-
щих порядков – можно выбрать любого. У каждого из них
есть повод для недовольства системой. На кого бы они ни
обратили внимание – это займёт достаточно долгое время.

– Насколько долгое?

– Пару месяцев – точно займёт.

Второй собеседник удовлетворённо кивнул.

– Этого вполне достаточно. Большая часть средств уже на
руках, и мы можем начать операцию в любой момент.

– Нужна ещё наличка?

– Доллары. Евро у нас вполне достаточно. А вот доллары
нужны...

– Через десять дней намечается ещё одна операция, –
на секунду призадумался первый собеседник. – Мы можем

успеть!

– Действуйте! И на этом – всё! Ложитесь на дно.

– Понял вас. Мы всё сделаем...

Глава 7

«А ещё я в неё ем...» – не помню, кто и когда высказался подобным образом, но я того человека вполне могу понять. Хотя и не считаю, что голова дана человеку только для этого. Вообще-то ей положено думать! А вот для более плодотворного процесса размышлений – можно иногда и пожрать.

Я тут посидел в баре... и рядышком (совершенно случайно, как вы, надеюсь, понимаете) оказался полковник. Пусть обстановка насквозь неофициальная – бар, но определённое уважение к старшему офицеру иметь всё-таки нужно.

Так что я вежливо спросил разрешения присесть, на что и получил соответствующий кивок.

– Как дела, Джон?

– Непонятно, сэр... Никто и ничего пока не поручал, уже неделю предоставлен сам себе. Может быть, сэр, я снова вернусь в группу инструкторов?

– Сожалею, Джон, но я пока не могу отдать такого распоряжения. Официально – ты теперь вообще мне не подчинён. Как офицер отдела внутренних расследований, работаешь по своему графику.

– Так в том-то и дело, сэр, что не работаю! Вообще ничего не делаю! Вы ведь старший офицер и имеете право...

– Сынок, мы не в армии. Здесь несколько иные порядки – и ты должен это понимать. От моего желания тут зависит

многое – но, далеко не всё.

Он помолчал, глотнул пива и покосился на меня.

– Неофициально, Джон... Я, разумеется, ничего особенного и не знаю – спецотдел никому не отчитывается. Но! Возможно, что ты... как это говорят твои русские... залез не в свой огород. Мне предписано сдать все материалы по нашему расследованию и прекратить всю работу в этом направлении.

– Вот как?

– Да. И я думаю... – Медоу повертел в руках опустевшую бутылку из-под пива. – По-моему, ты что-то такое затронул... что-то такое раскопал... И это вызвало определённое неудовольствие наверху. Да, тебе не предъявлено никаких обвинений – да и за что, собственно говоря?! Но вот работа твоя кому-то пришлось – как это говорят твои любимые русские? «Сильно не во двор»?

– Не ко двору, сэр.

– Хм! Какие, оказывается, нюансы... словом, работать по *этой* линии – ты более не можешь.

– А есть и иные направления работы?

– Ты быстро соображаешь! Молодец! Я обратился напрямую к Директору – такое право у меня имеется.

– И что он сказал?

– Мне разрешено проводить собственное расследование – согласно занимаемой должности, я имею право инициировать такие мероприятия. Распоряжение о сдаче материалов

– отменено. Я могу создать временную оперативную группу. И назначить сотрудников, которые будут там работать. Подчёркиваю! – он поднял палец. – Только из тех сотрудников, которые находятся в моём непосредственном подчинении...

Пролёт... я-то временно прикомандированный...

– ...или под моим оперативным руководством. Независимо от занимаемой ими должности – в каком угодно подразделении организации.

– Но... спецотдел, сэр...

– Не отдал, однако, приказа о том, что ты переходишь в оперативное подчинение данной структуры. Ты временно откомандирован в их распоряжение – это так! Но, насколько я в курсе дела, за этим следует ещё и конкретный приказ. Выводящий такого сотрудника из-под командования старшего офицера, который осуществляет *здесь* командование и управление.

– То есть, в моём случае...

– Такого приказа не последовало. Что это – бюрократический ляп или чья-то недоработка, не знаю. Но я – формально, могу тебя привлечь к сотрудничеству. Не скрою – твои «ключи»⁸ могут быть очень полезными в данном случае. Разумеется, если ты согласен...

– Где и что я должен подписать, сэр?

Да... когда припрёт всерьёз, у нас очень многое как-то

⁸ Жетон офицера отдела внутренних расследований.

ухитряются делать без всяких там бюрократических формальностей. Уж, каким-таким образом всё это проводят по бумагам и прочему – даже и думать не хочу. Моя голова таких хитросплетений точно не переварит.

Но – вот он, результат...

Моих подчинённых (временных, как я полагаю...) представили мне на скорую руку. Их шестеро – четверо крепких парней... и две девицы. Лейла и Анетт – специалисты по всяким там мудрёным компьютерным заморочкам, подслушке и всему такому прочему. Сказать, что я малость прифигел, это значит – не сказать вообще ничего! Но, как и положено боссу, сделал морду кирпичом, кивнул снисходительно и пообещал, что скучно им не станет.

– Вот наш клиент...

На экране появляется фото. Сделано оно явно мастером, четко прорисованы малейшие детали – а ведь снимали человека в движении!

– Джереми Питерс-младший, из отряда снайперов юго-восточного филиала. Бывших снайперов... Я хочу знать о нём всё – даже очередность походов в туалет.

– Сэр! – Патрик Джей Симмонс – он в этой группе явно за старшего. – В общих чертах нас уже ознакомили с материалами дела, так что, в целом, мы в курсе... Позвольте вопрос?

– Спрашивайте.

– Почему он? Ведь есть и более перспективные кандидаты?

– За которыми в три глаза сейчас кто только ни смотрит... И, судя по тому, что привлекли ещё и нас, эти подглядюшки никакого эффекта пока не принесли. Так?

Парни переглядываются – выстрел прямо в точку!

– И всё же, сэр?

– Откуда мы вообще узнали об этой троице подозреваемых?

– От Питерса...

– Конкретизирую! Питерс – указал нам именно на подозреваемых, так?

– Да, сэр.

– А на оружие?

– Он же.

Покачиваю головой.

– Ответ неверный. В багажнике моего автомобиля лежит ящик. С аналогичной пневматической винтовкой. Весь процесс поиска занял несколько часов, и уже ещё через три часа я заказал себе точно такую же пушку, как и ту, которая применялась при нападениях. Фотографии пули я отыскал через интернет, через него же я сделал заказ. Ну? Кто продолжит?

– Сэр? – это Анетт. – Разрешите вопрос?

– Я, вообще-то, рассчитывал на ответ... но – спрашивай!

– Заказ делался через интернет?

– Да.

– С объекта? Или из города?

– С объекта – с рабочего компьютера.

Девушка пожимает плечами.

– Весь трафик с любого устройства в сети объекта проходит фильтрацию и отслеживается. Не составляет большого труда проанализировать вашу активность, поднять логи и...

– Всем понятно? – обожую взглядом собравшихся. – Можно подумать, что до меня никто не вылезал в сеть с такими запросами. Но, до тех пор, пока я не заказал конкретный образец оружия – всё было тихо. Однако стоило мне показать, что я встал на «неправильный» путь – тотчас же и появился Питерс со своим подтверждением. А, поскольку, он в этом качестве куда как более серьёзный авторитет, да ещё и подавший в своё время саму идею использования данного оружия...

– Его слова никто и не подумал подвергать сомнению, – кивает Симмонс. – И указанные им лица были взяты в разработку.

– Тем более, что среди них присутствовали два персонажа, которые – уже и сами по себе, не вызывали особых симпатий. Те, кто нацеливал нас на розыск именно этой парочки, не учли одного...

А вот тут в комнате наступила тишина!

– Ни один шаг любого нашего сотрудника – не говоря уже о конкретных специалистах, не остаётся незамеченным. На базе, я имею в виду... Нет, пистолет или даже автомат – вы всегда можете с собою унести. Тут никаких особых вопросов и не возникнет. Но немаленькую снайперскую винтовку или

дрон (охренительной, кстати говоря, стоимости...), вам просто так не вывезти. Почти невозможно скрыть выезд за пределы расположения отдельных специалистов – их передвижения также документируются особым образом. Это стрелку с пистолетом нужно не так-то уж и много дополнительного снаряжения, но тому же снайперу... куда сложнее! А уж про экипировку оператора ударного дрона – я вообще молчу...

Судя по тому, что никакого ответа на мои слова так и не последовало, кое-кто малость «подзавис»...

– Суммируя вышесказанное, я пришёл к следующему выводу – нас грамотно, и со знанием дела, аккуратно направляют в нужную кому-то сторону. Общий вопрос! Кто располагает такими возможностями? И ещё! Кто может быть настолько в курсе нашей внутренней кухни, чтобы организовать несколько удачных налётов?

Обвожу всех взглядом.

– Немедленного ответа – не требую! Понимаю, что даже осознание изложенного мною, может занять некоторое – возможно, что и продолжительное, время. Поэтому – сбор завтра в это же время. Согласно распоряжению полковника, никто из вас не имеет права покидать расположение и пользоваться какими-либо средствами коммуникации – до особого распоряжения, разумеется... Вопросы?

Тишина.

– Вопросов нет. Все свободны!

Грохот отодвигающихся стульев...

– Ты не слишком уж их озадачил? – Медоу стоит у окна и провожает взглядом удаляющихся людей.

Наш разговор он слышал в деталях – в соседней комнате сидел. И поэтому никаких вопросов особо-то и не задавал.

– Я должен чётко понимать, сэр – кому из них я могу доверять полностью.

– А сам-то как думаешь?

– Ну, ведь и вы, сэр, отбирали их тоже не просто так? Наверняка у вас имелись и собственные соображения по каждому?

– По большинству... – кивает босс. – Я многих из них знаю не первый год – и ни разу не имел повода усомниться ни в ком.

– А я, сэр? Меня-то вы не настолько хорошо знаете!

Полковник усмехается.

– А твои командиры тогда зачем? Ты же понимаешь, что на некоторые вопросы, заданные в официальном порядке, всегда следует совершенно стандартный ответ – так уж у нас принято. Мне неинтересен пересказ твоего личного дела вольным стилем, если уж на то пошло. А вот то, чего обычно не пишут в бумагах – вот это, действительно интересно! И твои командиры оказали мне любезность, предоставив *неформальные* характеристики. Надо сказать, они были весьма конкретными...

Утро...

Не знаю, как провели это время мои нынешние починённые, но видок у большинства из них... словом, поработать им пришлось.

– Итак? Кто начнёт?

– Сэр? – это Лейла.

– Слушаю.

Девушка встаёт, разворачивает на столе свой ноутбук. К трансляционному экрану, кстати говоря, не подключает... почему?

– Я не могу гарантировать того, что сведения, попавшие во внутреннюю сеть базы, не станут тотчас же известны и ещё кому-нибудь.

Понятно. Умная девочка!

– Скажу сразу – это не спецотдел. В том случае, если бы был задействован ещё и он, очень многие ухищрения попросту не понадобились бы вовсе. Да, я не могу исключить, что в деле как-то замешаны и отдельные его сотрудники, но в целом – отдел *пока* на нашей стороне.

Хорошее уточнение – пока...

– А вот среди администраторов сети – однозначно есть крот. И совершенно точно – не один. По моим... – она встряхивает гривой роскошных волос, – по нашим прикидкам, здесь замешана служба материально-технического обеспечения и...

Она на секунду запинаяется.

– ...Финансовый отдел.

Так.

Весьма интересно!

Ну, с отделом материально-технического обеспечения – «грузчиками», как их тут принято называть, в принципе, понятно. Они совершенно спокойно могут вывезти откуда угодно абсолютно любой груз – и никто этому не удивится. В дела «грузчиков» попросту не суют нос – это абсолютно неинтересно. Мало ли что и куда они там таскают... Главное – всё всегда есть в наличии и в работоспособном состоянии.

Бинго!

Показываю ей большой палец.

– А финансисты тут причём?

– Кто, как не они, достоверно осведомлены о том, какие суммы – и кому конкретно, будут выданы? Заявки должны быть предоставлены им заблаговременно – и вы сами это прекрасно знаете.

Да, как минимум – за сутки. А за это время можно успеть организовать очень серьёзную операцию!

– Так... Допустим. У вас есть доказательства?

– Есть, сэр. Объект с инвентарным номером КХ-327685 был вывезен с базы в Крайсфельде на плановое техническое обслуживание и наладку за день до того, как ударный дрон атаковал и расстрелял нашу группу...

Снова пауза.

– В пятидесяти километрах от центра технического обслуживания...

– И что же у нас зашифровано под этим номером?

– MQ-23 – «Fast falcon».

– Вы хотите сказать, что использование дрона было запланировано изначально?

– Нет, сэр. Он вывозился до этого ещё дважды – и оба раза эти даты совпали со временем атак на наших сотрудников. Полагаю, сэр, что «Fast falcon» всегда рассматривался, как запасной вариант...

Ага... полагаю, что теперь кому-то очень скоро станет не до смеха.

– Кто оформлял заявку на вывоз объекта?

– Сотрудник с личным номером АТ-276/45 – заместитель начальника отдела МТО, Джеффри Гейтс. По заведённому распорядку, распоряжения сотрудника такого уровня не визируются у руководства.

Всё верно – не к себе же самому он документ на подпись понесёт. А начальник отдела, как правило, до такой «мелочевки» (хм, дрон стоимостью в пару миллионов...) не снисходит.

– Как вам удалось это установить? Ведь выходить в интернет всем было запрещено?

– Нет нужды, сэр. Распоряжения отдела МТО рассылаются циркулярно во все подразделения региона – таков порядок. Разумеется, копии этих распоряжений есть во внутренней сети базы. Я и не пользовалась интернетом – достаточно было подойти к терминалу в столовой...

Ага, ещё один штрих! Это может сделать вообще любой сотрудник базы – и хрен кого отследишь потом! Выходишь в интернет со своего компа – и словно ставишь подпись. А терминал общего доступа не устанавливает личность пользователя – ведь выхода во внешний мир он не имеет!

– Оператор дрона?

– Полагаю, сэр, что его надо искать среди тех, кто вывозил его за пределы базы. Их список, разумеется, есть... но без выхода во внешнюю сеть...

– Запрет на пользование средствами коммуникации – отменён! Можете продолжать!

И моя команда впряглась в работу...

Глава 8

Откровенно говоря, я даже и представить себе не мог, сколько всяческих сведений можно раскопать во внутренней сети базы. Представляю себе то, что можно отыскать, анализируя прочие ресурсы? Точнее... нет, это простыми словами не описать. А сложно говорить – я попросту не обучен. Различные предположения возникали почти ежечасно – и так же быстро отбрасывались, как недоказанные или необъективные. Однако понемногу кое-что стало вырисовываться! И вот с этим можно было уже идти к полковнику!

Выслушав мой рапорт, тот повёл себя... как-то неожиданно...

Постучав пальцами по столу, посмотрел в окно, заглянул в свой ноутбук...

– Ты абсолютно уверен в своих словах?

– Да, сэр. Парни ещё роют, и я не могу исключить того, что мои выводы далеко не окончательны.

– Но почему – ты?! Над этим вопросом, не скрою, работает достаточно много вполне компетентных людей, я бы сказал – профессионалов сыска! Твой же спецотдел...

– Не мой, сэр! Я не сыщик – хороший стрелок! И не более того! Моё попадание туда – недоразумение.

– Это, – кивает полковник на лежащие перед ним бумаги, – тоже? Профессионалы, значит, не смогли – а кучка ди-

летантов...

– Я бы не называл своих парней и девушек дилетантами, сэр! Вот они-то – как раз и профи в своём деле! – вступаюсь за свою команду. Они и впрямь не заслужили такого к себе отношения.

– Да? Тогда, мальчик мой, поясни – почему я вижу этот доклад именно сейчас? Когда тебя подключили к данному делу? На вас всех снизошло внезапное озарение? Явился лично Моисей и указал путь поиска?

– Возможно, сэр, толчком послужил факт обнаружения ударного дрона? Да и с пневматической винтовкой кто-то явно перемудрил – слишком уж навязчиво нам подсовывали именно эту, конкретную, пару снайперов. Причём – именно таких людей, которые своим поведением могли вызвать какие-то подозрения. Можно подумать, что из такой винтовки может стрелять только эта парочка! Я не стал упорно копать в поиске неведомых злодеев с большими деньгами, а прикинул – зачем искать кого-то неведомого, когда под боком есть всё? И техника и оружие, да и специалисты, которые умеют со всем этим обращаться... Стоило только на карту посмотреть – наша база совсем недалеко. Именно это обстоятельство я и постарался довести до сведения парней – результаты у вас на столе...

– И профессиональная солидарность при этом не возмутилась?

– Сэр, она гораздо больше возмущалась, когда я осматри-

вал место недавнего расстрела!

Медоу кивает.

– Да, здесь я с тобою соглашусь... Оставь мне всё, я вечером посмотрю внимательно.

А итог этой беседы стал и вовсе неожиданным!

Босс вызвал меня вечером следующего дня. Мы как раз заканчивали обсуждать некоторые идеи, спор был достаточно жарким, и я даже не сразу обратил внимание на звонок телефона.

– Джон? – голос полковника был необычно официален. Совсем на него не похоже! Обычно он всегда по-отечески мягок и внимателен.

– Да, сэр!

– Зайдите ко мне.

– Но, сэр, у нас тут брифинг...

– Прямо сейчас!

Хм, это больше похоже на приказ!

– Так, парни, продолжайте тут без меня, я быстро!

Подойдя к кабинету Медоу, я был несколько озадачен присутствием в приёмной троих крепких парней в одинаковых костюмах. Прямо тебе тайные агенты, какими их обычно показывают в кино! А вот секретаря полковника что-то не видать... И это – нехороший признак!

– Вас вызывали? – вежливо осведомился один из них.

– Да, меня просили зайти как можно быстрее. Лично полковник звонил.

– Прошу прощения, сэр – ваше имя?

– Джон Хаст.

«Агент» смотрит на экран.

Кивает и поднимает на меня взгляд.

– Вы вооружены?

– Естественно!

С некоторых пор я, скорее без штанов из комнаты выйду, нежели без пистолета...

Собеседник протягивает руку.

Вытаскиваю из кобуры под рубашкой русский «ГТ» и протягиваю ему. Брови «агента» удивлённо приподнимаются вверх – не ожидал!

А что тут скажешь?

Штатную «Беретту-М92» я теперь ненавижу со всей возможной неприязнью – не нравится больше мне этот машинка, хоть убей! И всем вроде бы хороша... но я помню, как поднимаются с земли вроде бы поражённые её пулями люди... Бронежилет, мать его! Не всякая пуля его пробивает.

«Кольт» – старая добрая вещь... но вот в этом случае тоже как-то... «не пляшет», как говорят в России.

А вот эта жуткая машина убийства, сделанная задолго до моего рождения, шансов в подобных случаях оставляет немного. Да, несколько непривычный пистолет, не самовзводный – но точный и мощный! А запасных магазинов с

собою можно и побольше взять...

Да и вообще – я уже не в армии! И не обязан таскать с собою именно то оружие, которое мне выдали.

– Станный у вас, однако, выбор... сэр... – пожимает плечами собеседник. Смотрит на надписи на затворе. – Ого! Да это же музейная вещь!

– Из которой я, не затрудняясь, просажу навывлет вас и любого из ваших напарников – только встаньте друг за другом.

«Агент» явно не горит желанием проверять это утверждение на практике. И поэтому никак на мои слова не реагирует. Вместо этого он поднимает трубку внутреннего телефона.

– Сэр? Прибыл Джон Хаст. Понял...

Он кивает мне на дверь кабинета босса.

– Прошу! Вас там ждут...

Против всех ожиданий, босс спокойно восседал на своём законном месте. А я-то уж было подумал...

Но в кабинете он присутствовал не один – на диване расположился незнакомый мне персонаж. Седовласый благообразный джентльмен, более похожий на преуспевающего банкира. Все эти «агенты» в прихожей – его охрана, что ли? И кто же это у нас такой будет?

– Прибыл по вашему приказанию, сэр!

– Не тянитесь, Джон, мы не в армии... к сожалению. Доложите сэру Роджеру о ваших выводах.

Ага, так вот, значит, как зовут этого важного гостя!

– Но, сэр... при всём уважении... правил никто не отмечал!

– Вы не знаете Директора в лицо?

– Мы не встречались, – подаёт голос седовласый джентльмен. – Не будьте так строги, полковник, Джон действительно мог меня и не узнать. Ни у вас, ни у меня должность на лбу, однако, не написана...

– Прошу прощения, сэр!

Надо же... Директор! Это какую же кучу я разворошил? Со слов сослуживцев я знал, что случаи личного общения с ним были настолько редки... да и встречался он далеко не с каждым-всяким. Надо было сотворить какое-то и вовсе неоднозначное злодейство, чтобы удостоиться – не личной встречи, нет – а хотя бы внимания с его стороны!

Стараясь выглядеть увереннее, докладываю высокому гостю свои выводы. Он прерывает, пояснив, что мой доклад Медоу им уже изучен. И если у меня есть что-то новое, то именно об этом он и хотел бы услышать в первую очередь.

– Ясно, сэр! Нами вскрыта, пусть пока и в общих чертах, система информирования тех, кто организует нападения на наши группы или принимает в этом участие. Для этой цели они используют внутренние каналы информации через терминалы общего доступа, воспользоваться которым может любой сотрудник «Гарварда», независимо от того, где и на какой базе он находится. При этом установить личность пользователя невозможно. Но мы настоятельно рекоменду-

ем не изменять заведённый порядок!

– Почему?

– Спугнём. И дадим понять, что знаем о них. Точно установлено, что кроты есть не только в указанных нами отделах – имеются они и среди администраторов сети. И любые наши действия в ней будут немедленно обнаружены! А дублирующая сеть у них наверняка уже есть. И все эти люди попросту перейдут на свои гаджеты... или, что там у них ещё есть...

– Вы не знаете?

– Нет, сэр. Слишком мало у нас сил... да и времени...

Директор, сделав мне жест сесть (весьма кстати...) и помолчать, задумывается.

– Так. Допустим... Но что у нас есть конкретного?

– Есть определённые условные сообщения, посредством которых передаются те или иные указания – с частью из них мы уже разобрались.

– А именно?

– Подготовка к выезду из расположения участвующих в акции людей начинается сразу после получения из отдела материально-технического обеспечения распоряжения о направлении на обслуживание или проведение регламентных работ определённого оборудования. Да вы и сами, наверное, знаете, что такие процедуры проводятся централизованно, и технический персонал при этом ни в расположения личного состава, ни на полевые склады не выезжает.

– Чтобы местонахождение этих мест было известно мини-

мальному количеству людей, – кивает Директор. – Это совершенно оправдано!

– Несомненно! Просто кто-то ловко воспользовался этим распоряжением в своих целях... – пожимаю я плечами.

– Так... – вновь задумывается на некоторое время высокий гость. – Что ещё вы успели установить?

– Ближайшая акция – через пять дней.

– Вы абсолютно в этом уверены?

– Более того – мы можем даже приблизительно очертить место её проведения!

Директор резко встаёт и, подойдя к компьютеру, выводит на экран карту.

– Покажите!

Приглядываюсь... двигаю по экрану курсор. Где это, черт возьми... ага!

– Вот... где-то здесь, сэр! Разумеется, мы не можем указать точку нападения с большей точностью – имеющихся данных попросту для этого недостаточно. Но, совершенно очевидно, что это место будет находиться неподалёку от маршрута следования груза и сопровождающих лиц. В случае, если произойдёт что-нибудь непредвиденное – ранение или смерть кого-то из нападавших, то это всегда можно списать на неведомых злодеев, попытавшихся захватить или уничтожить конвой. Думаю, что и с этой стороны они всё продумали...И... – тут я делаю некоторую заминку.

– Ну?

– Я вынужден признать свою ошибку! Все нападения были подстроены таким образом, чтобы у того, кто проводит расследование, первым делом возникала бы мысль о том, что кто-то целенаправленно уничтожает наших курьеров и их охрану. И я тоже подумал подобным образом...

– А на самом деле? – приподнимает бровь большой босс.

– Цель нападения – перевозимый груз.

– То есть – деньги?

– Да, сэръ...

Глава 9

– Гарри! Какого хрена! Звонит мать и интересуется – куда вы все вдруг запропали? Кто-то обещал быть вовремя – а уже два часа прошло! – надрывается динамик телефона.

– Линда, не ворчи! Машина сломалась!

– Опять? Около очередного бара, должно быть? У тебя почти совсем не осталось времени! – и абонент бросает трубку.

Поворачиваюсь к сидящему около меня невзрачному человеку. Он одет совсем простенько – джинсы и майку со смешными рисунками. На голове самая обычная бейсболка.

– Они исчезли с маршрута. Отметчик выключен уже в течение часа. Центр полагает, что группа где-то около нас.

Мой сосед кивает – понял.

– Парни не засекли никакой подозрительной активности. За последний час тут не появлялись никакие новые персонажи.

– И как это понимать?

– Они точно знают место встречи и сценарий передачи. Так что рабочая площадка, полагаю, ими давно уже изучена и осмотрена. Думаю, что и оружие там приготовлено – они придут с пустыми руками. Так надёжнее – человек, идущий налегке, без какого-либо груза, менее всего похож на гангстера. Позиция снайпера, скорее всего, тоже заранее оборудована – такую заметную винтовку просто так не протащить.

– А если у них возникнет необходимость использовать дрон?

– Так ему же нет необходимости взлетать в виду цели, насколько я понимаю? Может и прямо из кузова стартовать... – пожимает плечами собеседник.

В иное время я предпочёл бы пропустить с ним стаканчик-другой – чтобы было потом чем похвастаться. «Вот, помню, выпивали мы как-то раз с Нормейером... Ну, да – с тем самым! А вы кого-то другого с такой фамилией знаете?»

Ларри Нормейер – живая легенда спецслужб. Про него даже в учебниках пишут! И не только в наших... Шестьдесят две успешно проведённые операции – не комар чихнул! Таких людей можно по пальцам двух рук посчитать! Дядька уже в возрасте и давно вышел на пенсию. Но, по старой памяти, не отказывается проконсультировать старых друзей – в особо тяжелых и запутанных случаях. А я и не знал, что Директор входит в их число!

И, как выяснилось, он не просто один из друзей – а тот, чью просьбу не зазорно и лично исполнить.

Тут все такие – отставники и ветераны. Ни одного действующего сотрудника... за исключением меня... Моя группа работает в обеспечении, и я даже не представляю, где они сейчас находятся. Впрочем, им это и не нужно, компьютер может видеть очень далеко. Гораздо дальше, чем человеческий глаз.

– Видишь ли, Джон... – сказал мне в тот раз главный

босс. – Мы не знаем кого и в какой степени могут они контролировать. А кто и прямо на них работает! И по этой причине не можем задействовать никого из наших оперативников. Где гарантия, что они не узнают об этом немедленно? И даже средства радиопротиводействия и спецсвязи – мы не можем применять по той же причине. Их перемещение и использование тщательно контролируется и сразу будет замечено. Это же касается и движения личного состава – они контролируют внутреннюю сеть организации и увидят это немедленно. Не сомневаюсь, что своих людей они уже тщательно спрятали – разработав каждому из них вполне правдоподобную «легенду». По которой те сейчас вообще находятся аж в Кентукки!

– Почему там, сэр?

– А! К слову пришлось... Ну а привлечь кого-то со стороны... сам понимаешь, мы не можем. Так что рассчитывать я могу только на тех, чьё передвижение и дислокация давно уже никем не контролируется.

– То есть? На покойников, что ли? Извините, сэр...

Директор внезапно усмехается – и становится похож на добродушного сельского шерифа. Такого, каких обычно показывают в кино. Ему только значка и револьвера на боку не хватает!

– А ты не особо-то и погрешил против истины, сынок! Нет, эти люди, разумеется, не ходячие мертвецы. И от них не пахнет сыростью. Это – отставники. Те, кто уже давно на-

ходятся на заработанном отдыхе. В силу возраста, они почти никому уже и не интересны. Ловить рыбу, выступить, по просьбе друзей, перед молодыми парнями... или попросту мирно сидеть в баре – это их удел.

– Как я понимаю – не всех.

– Не всех... Но, первое, что ты сможешь унюхать – это запах виски!

С Ларри я встретился уже на следующий день.

В тире.

Отстреляв очередную серию, нажимаю на кнопку и рассматриваю подъехавшую мишень.

А неплохо, однако! Почти все попадания легли в «альфу» – это с тридцати ярдов!

– Кхе-кхе... – слышу я одобрительное покашливание. – А ты можешь стрелять!

Кладу на стойку пистолет и оборачиваюсь назад.

Нормейера я узнал сразу. Ещё бы – его фото мне много где попадались! Но встретить его вживую?

Он, тем временем, неспешно подходит ко мне и разглядывает мишень.

– А вот эти два выстрела ты завалил... Рука дернулась?

– Ну... типа того, сэр.

– Перестань. В баре, бассейне и в тире – все равны. Здесь есть инструктор – и все прочие стрелки. Но, кроме нас двоих,

тут больше никого нет, а я не вхожу в штат местных инструкторов. Вот, когда я через четыре дня буду вести мастер-класс – другое дело! А сейчас – перед тобою обычный стрелок...

Он нажимает кнопку, и отводит мишень на ту же самую дистанцию.

– Вот и посмотрим... так уж ли сильно я окривел?

Оружие у него своё – старый добрый Кольт 1911А1. С подвытершимся кое-где воронением и непривычными деревянными накладками на рукоятке.

Пистолет, словно сам собою, как-то плавно... выскользнул – другого слова и не подобрать! Словом, он оказался у него в руках.

Кстати, и держит он его... не так, как это у нас принято. Да, двумя руками, как и все... но хват у него несколько иной.

Восемь выстрелов (он носит пистолет с патроном в патроннике!) грохнули почти пулемётной очередью – и оружие вернулось в кобуру.

– Посмотрим...

М-м-да... и кто там окривел?

Все его пробоины расположились почти ровным кругом вокруг одной из моих. Приблизительно на одинаковом расстоянии одна от другой.

Ничего себе...

– Ну... – качает он головой. – Кой-чего мы ещё можем...

Кой-чего? Да тут многие душу бы нечистому запродали, чтобы вот так вот суметь!

Ларри указывает на моё оружие.

– Русский?

– Да. Можно было взять поновее – чешский, но я выбрал этот. Они всё вроде бы и одинаковые, но... не знаю... он как-то увереннее в руке лежит.

Собеседник понимающе кивает.

– Это, действительно, так – приходилось с подобным сталкиваться. Мой собственный пистолет со мною уже почти двадцать лет – и я ни на что его не поменяю. Оружие, сынок, иногда само выбирает своего хозяина – и это ни разу не шутка! Плюнь в глаза тому, кто станет над этим насмехаться – он полный баран! Тот, кто сказал, что единственная польза от пистолета – это пробить дорогу к винтовке, которую ты не должен был бросать – ничего не понимает в этом деле!

Нормейер перезаряжает своё оружие.

– Постреляем?

– Когда мне позвонил Роджер...

– Кто?

– А ты не знаешь, как зовут Директора?

– Ну, мы не настолько с ним знакомы! Я и видел-то его всего пару раз!

Ларри ухмыляется.

Мы с ним сидим под навесом, рядом со стрелковой галереей. Здесь шумно, за стеной постоянно трещат выстрелы – идет тренировка.

– Положим, я-то знаю его больше десяти лет... почти двадцать. И мы давно зовём друг друга просто по имени.

Он наклоняется и берет с земли банку с пивом. Мы прихватили с собою несколько штук.

– Так вот... Когда он рассказал мне о той заднице, в которую вы тут все вляпались, я сразу понял, что тут плохо пахнет. Роджер объяснил, по какой причине не может задействовать своих людей, и я с ним полностью согласен. Именно поэтому, мы с тобою сейчас, не торопясь, допьём пиво и отъедем... недалеко. Там и поговорим.

Там – это оказалось не так-то уж и далеко. Обычный придорожный кемпинг. Одноэтажные небольшие домики под красными крышами...

И десяток серьёзных мужиков совершенно обычного вида. Ни дать, ни взять – члены какого-то клуба по интересам. Выехавшие на очередной пикник. Прибухнуть пивка и расслабиться.

Да... только вот, интересы у них оказались... своеобразные...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.